

ОКНО, ОТКРЫТОЕ В МИР

КУРЬЕР ЮНЕСКО

**ИЮНЬ
1957**

(10-й год издания)

Цена 2 руб. 50 коп.

Серии ЮНЕСКО:

**ЛИТЕРАТУРЫ
ВОСТОКА И ЗАПАДА**

ГОЛЬДОНИ — ГЕНИЙ КОМЕДИИ

В ознаменование 250-летия со дня рождения Карло Гольдони, одного из величайших представителей итальянского театра, ЮНЕСКО выпустила в прошлом году очередной том своей серии «Классические произведения литературы различных народов мира», в который вошли пять пьес Гольдони, переведенных на французский язык. Пьесы Гольдони, этого „титана театра“, не сходят со сцен театров всего мира. О Гольдони, как и о всех тех, кто совершил переворот в той или иной области искусства или литературы, все еще ведутся горячие споры. Он — самый известный и в то же время наименее понятый из авторов комедий в итальянском театре. Некоторые обвиняют его в том, что он нанес смертельный удар комедии масок; другие хвалят его за то, что он вернул комедию к жизни. „Трактирщица“, одна из его лучших комедий, была поставлена в прошлом году на сцене Театра наций в Париже, в котором лучшие труппы разных стран ставят пьесы крупнейших писателей на языке оригинала. Здесь воспроизведены две сцены из этого спектакля. (см. стр. 28).

Фото Пака, 1936

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

- 3 ОТ РЕДАЦИИ
- 4 ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА
М. Арр
- 7 „МАРТИН ФЬЕРРО“ — ЭПИЧЕСКАЯ ПОЭМА ПАМПЫ
Доминик Лакруа
- 12 МИР ЗНАКОМИТСЯ С МУДРОСТЬЮ ДЖАХИЗА
Жорж Фрадьё
- 14 „АДИГРАНТХ“ — СВЯЩЕННАЯ КНИГА СИХОВ
Кушлант Син
- 17 ТАМИЛЬСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ *Сримати Раджи*
- 18 СОНРОВИЩА ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ *Алари Барнет*
- 22 БИБЛИОТЕКА ПЕРЕВОДОВ ЮНЕСКО
- 26 „КИНКАС БОРБА“ *Луиза де Берже*
- 28 НАРЛО ГОЛЬДОНИ *Франсуа Тиро*
- 30 „ЭНРИКИЛЬО“ *Ройни Утварт*
- 32 ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО БЮРО ЮНЕСКО
- 34 ПИСЬМА РЕДАКТОРУ

Публикуется ежемесячно Организацией Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры.

Издание журнала „Курьер ЮНЕСКО“ на русском языке осуществляется Издательством иностранной литературы (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО

Адрес редакции: ЮНЕСКО, Франция, Париж, 16, Авеню Клебер, 19

Главный редактор Сэнди Коффер

Редакторы изданий:

на английском языке: Рональд Фэнтон

на французском языке: Александр Левентис

на испанском языке: Хорхе Наррера Андраде

на русском языке: Венямин Мачаварьяни

Техническая редакция: Робер Жакмен

Распространение: Жан Грофья

„Курьер ЮНЕСКО“ выходит ежемесячно на английском, французском, испанском и русском языках. Сокращенные издания выходят также в Токио и Копенгагене.

Материалы журнала могут перепечатываться лишь со ссылкой на источник: „Курьер ЮНЕСКО“. Рукописи возвращаются только при возмещении почтовых расходов. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ

ЮНЕСКО разработала программу переводов „Классических произведений литературы различных народов мира“. Одно из них — „Угацу Моногатари“ („Повесть о дождливом месяце“) Акинари Уэда — переведено недавно на французский язык. Это произведение было экранизировано. На снимке: кадр из фильма, поставленного по мотивам „Повести“ А. Уэда.

Это симфония — настоящее чудовище, какой-то отвратительно извивающийся раненый змий, упорно не желающий издавать. Он бешено бьет хвостом, хотя ему и суждено истечь кровью в финале.

„Все беспристрастные музыканты и меломаны утверждали в один голос, что никогда еще не было столь бесвязной, хаотичной и пронзительной музыки. Ее резкие диссонансы создают ужасающую какофонию, а немногие робкие намеки на мелодию лишь подчеркивают общее неприятное, оглушающее впечатление.“

Приведенные цитаты — это высказывания ведущих музыкальных критиков начала XIX века о второй симфонии Бетховена и его увертюре к опере „Фиделио“. Они заимствованы нами из своеобразного „Лексикона брани в музыкальной критике“ — сборника, составленного американским дирижером Николаем Слонимским, который в предисловии говорит, что „неодобрительное отношение ко всякому новатору в музыке вызывается той реакцией психологического торможения, которую можно охарактеризовать как „неприятие непривычного“... Подобное явление наблюдается во всех случаях, когда установившиеся привычки сталкиваются с чуждым образом жизни или мыслей... Так, иностранные языки могут показаться варварскими, трудными для произношения, а незнакомые обычаи — оскорбительными. Даже жесты имеют различные значения в разных странах.“

Явления „неприятия непривычного“ встречаются в музыке даже тогда, когда эти непривычные элементы составляют неотъемлемую часть данной культуры и ее традиций (как это было в нашем примере). Но когда слушателем является представитель другой культуры, непонимание еще более усиливается. Дирижер Слонимский, пользовавшийся при составлении сборника западными источниками, приводит лишь одно высказывание жителя Азии — цитату из письма, адресованного в редакцию одной из нью-йоркских газет японцем, присутствовавшим на премьере оперы Пуччини „Чио-Чио-Сан“ в Нью-Йорке в 1907 году: „Для японца западная музыка слишком замысловата. Даже прославленное пение Карузо трогает его немногим больше, чем лай собаки в отдаленном лесу.“

Нет сомнения, что в наши дни значительная часть современных японских любителей музыки не воспринимает подобным образом западную музыку, так как японцы все шире знакомятся с выдающимися произведениями композиторов Запада, а значит, и ценят их. Но, к сожалению, столь же несомненно, что большинство слушателей в западных странах все еще относится неодобрительно к японской музыке, как и к музыке других народов Азии.

Генеральная конференция ЮНЕСКО, состоявшаяся в прошлом году в Дели, вынесла решение осуществить три „Основных проекта“. В отчете об этой конференции говорится: „Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что один из этих проектов, предусматривающий обоюдное признание ценности народных культур Востока и Запада, привлеч внимание всех стран — членов ЮНЕСКО. Проект этот находится пока еще в стадии разработки и предварительных исследований, но уже сейчас видно, какое огромное значение для всего мира имело бы развитие нового чувства общности между странами путем лучшего взаимного ознакомления с духовной и материальной культурой.“

Новый проект касается не только музыки, но и живописи, скульптуры, архитектуры, хореографии, театра, философии, религии и литературы. Подобная деятельность не представляет, конечно, чего-то необычного для ЮНЕСКО, с самого своего основания способствовавшей взаимному ознакомлению стран — членов этой Организации — с их достижениями во всех областях культуры. Но новый Основной проект будет координировать и активизировать эту деятельность ЮНЕСКО, стремясь к тому, чтобы она в действительности приобрела „величайшее значение для всего мира“.

Серии ЮНЕСКО: ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА

М. Арра

Известно, что человек, написавший книгу, пользующуюся большой популярностью, может разбогатеть. Правда, налоговые органы не преминут взыскать с него, пожалуй, девять десятых его заработка, но и тем, кто останется, пренебрегать не приходится.

Но не все знают, что, оказавшись роман неходким, издатель может не только не оправдать своих затрат, но даже потерпеть убыток в размере от тысячи до десяти тысяч долларов. Во многих ведущих издательствах таких стран, как США, Англия и Франция, убыточна половина, или даже больше, выпускаемых книг. Издание романов начинающих писателей, например, чрезвычайно рискованно. На каждую книгу, пользующуюся успехом, здесь приходится несколько десятков таких, которые приносят лишь незначительную прибыль, а то и едва окупаются. Прибавьте к этому сотню таких книг, которые расходятся менее чем в тысяче экземпляров, то есть дают прямой убыток.

Положение с другими видами литературы иное. Так, техническая книга имеет обычно ограниченный, но вполне определенный сбыт среди специалистов. Поэтому издатели таких книг значительно реже терпят финансовые убытки, так как цены на их продукцию могут устанавливаться выше цен на художественную литературу, не отпугивая в то же время покупателей. Но издание поэзии очень редко приносит коммерческий успех.

Не следует думать, что профессиональные издатели

рассматривают каждую рукопись лишь как источник прибыли. Многие издатели выпускают немало книг просто потому, что придают большое значение их содержанию и полагают, что и другие люди с пользой прочтут их. Иногда издатель настолько увлекается содержанием некоторых рукописей, что готов выпустить в убыток себе не только одну, но и пять или даже больше книг «обещающего молодого писателя», который, может быть, со временем привлечет внимание читателей. В других же случаях издатели выпускают книги, являющиеся незаурядным вкладом в литературу или науку, только «ради престижа». При этом они заведомо знают, что данная книга не будет распродана в таком количестве экземпляров, чтобы покрыть расходы на ее издание.

Профессиональный издатель вынужден, конечно, ограничивать количество литературы, выпуск которой принесет убытки. Он неизбежно должен стремиться к изданию прибыльных книг. Иначе он не мог бы продолжать свою деятельность вообще.

Не удивительно поэтому, что издатели очень осторожно подходят к выпуску книг не известных публике писателей и что они ввели у себя сложную процедуру для отбора принимаемых ими книг. Я нарочно избежал выражения: «отбор хороших и отсева

плохих книг». Я сделал так потому, что этот процесс, как бы строг он ни был, все же основывается на субъективных суждениях людей, а всем имеющим опыт в издательском деле известно, что такие суждения почти столь же часто ошибочны, как и правильны. Случаи, когда книга принимается к выпуску первым прочитавшим рукопись издателем, являются скорее исключением, чем правилом. Имеется множество примеров того, как книга, отвергнутая десятью или даже двадцатью издателями, получала широкое распространение во многих странах, если ее автор или его агент проявляли максимум настойчивости и добивались ее выхода в свет.

Если такова картина в отношении рукописей, написанных на родном языке издателя, то насколько же труднее добиться опубликования книги, написанной на непонятном издателю языке.

Разберем подробно процесс отбора издателем книг. Подумаем над тем, что происходит, например, с книгой, написанной французским автором, изданной во Франции и представленной издателю в Англии или США автором, его издателем или литературным агентом в надежде, что это произведение найдет когда-либо доступ к читателям, говорящим на английском языке.

Возможно, что английский издатель и знает французский язык, но он обычно очень занят. Его издательство получает примерно тысячу рукописей в год, из которых оно публикует, пожалуй, не более двадцати пяти. Поэтому книга французского автора должна попасть сначала к профессиональному критику, как и рукопись любого еще не известного английского автора. Если критик дает не слишком восторженный отзыв о книге, то на этом ее путь в данном издательстве кончается, а автор после отклонения его творения волен передать его другому издателю.

Но, даже если критик и даст благоприятный отзыв, рукописи предстоит еще немало мытарств. Почти неизбежно книга будет дана на просмотр второму, а то и третьему критику. Если все три отзыва о книге положительны, то она передается на обсуждение редакционной коллегии издательства, которая в своем решении учитывает ряд дополнительных факторов: соответствует ли содержание книги общему направлению издательства (многие издательства имеют определенный профиль); не содержит ли она клеветнических выпадов; не было ли опубликовано за последние двадцать лет каких-либо других произведений на эту же тему, а если это так, то представляет ли

собой данная книга действительно новый вклад. Подобных вопросов немало.

Затем запрашивается мнение ряда специалистов издательства. Во сколько обойдется издание книги? Какой следует установить тираж? Будут ли библиотеки приобретать эту книгу? Легко ли будет вызвать интерес к книге и создать ей рекламу без непомерных затрат?

Предположим, что все заключения благоприятны. Издатель сообщает автору приятную новость о том, что книга его принимается. Заключается договор на передачу издательству права на издание. После подписания договора с автором заключается также и договор с переводчиком. Несколькими месяцами позже будет готов перевод, а через год-полтора — если не случится пожара, наводнения, нехватки бумаги или других чрезвычайных происшествий — книга будет, наконец, издана.

Мы исходили из предположения, что наш английский издатель знает французский язык и что, после того как книга получила три отличных отзыва, он сам прочел ее (целиком или по крайней мере несколько глав). Но предположим теперь, что издатель не знает французского языка, что он впервые знакомится с книгой лишь по переводу. К ужасу своему, он видит, что она вовсе не соответствует тому, что можно было ожидать по трем благоприятным отзывам. Кажется невероятным, чтобы прошедшая столь тернистый путь рукопись (автору которой издатель выдал, должно быть, немалый аванс в счет гонорара, не говоря уже о плате переводчику) была вдруг отклонена. Тем не менее десятки таких книг отклоняются ежегодно при аналогичных обстоятельствах.

Если даже издание английского перевода французского произведения сталкивается со столькими трудностями, то насколько же труднее приходится книгам, написанным на языках урду, пенджабском, таи, корейском, арабском, норвежском или португальском?..

Много ли имеется издателей в Англии или США (или во Франции, Германии, да и в любой другой крупной стране, где издаются книги), в распоряжении которых окажется трое профессиональных критиков, способных дать отзыв о рукописях на пенджабском языке? Или

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА

(продолжение)

хотя бы один такой критик? Конечно, очень немного. Согласно ежегоднику ЮНЕСКО *Index Translationum* (Указатель переводов) из 21 667 переводов, опубликованных во всем мире в 1954 году, 7498 книг переведено с английского, 3874 — с русского, 2870 — с французского, но ни одна не переведена с пенджабского языка.

А ведь на пенджабском, да и на многих других языках Индии, на множестве других так называемых «малораспространенных» языков мира существует литература, способная обогатить общий фонд мировой культуры и заслуживающая поэтому перевода на более распространенные языки.

Ясно, что для ознакомления широких кругов читателей во всем мире с литературными богатствами «малораспространенных» языков необходимо изыскать другие каналы, нежели обычные коммерческие издательства.

Существуют, конечно, особые издательства, выступающие там, где обычные коммерческие издательства не рискуют подвизаться. Это издательства при организациях, которые потерпеть даже убытки при выпуске книг, заслуживающих издания.

Значительное место в этой области занимают академические и государственные издательства. В области своей программы переводов ЮНЕСКО выступает в известной степени как некое международное академическое издательство.

В целях содействия лучшему ознакомлению всех стран с культурой государств — членов ЮНЕСКО эта Организация стремится преодолеть связанные с переводом трудности, которые делают литературу стольких стран почти совершенно неизвестной за их пределами.

В эту деятельность ЮНЕСКО, известную под названием «Программы переводов классических произведений литературы», входит и осуществление плана переводов на английский и французский языки книг, написанных не только на пенджабском языке, но и на многих других «малораспространенных» языках. Программа переводов, разработанная по рекомендации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в декабре 1946 года, стала частью общей программы ЮНЕСКО с 1948 года. Сюда входят не только переводы на английский и французский языки, но также и переводы произведений западных классиков на ряд языков народов Азии. Первоначально эта программа ограничивалась лишь переводами с арабского и на арабский язык. ЮНЕСКО и ливанское правительство договорились об учреждении в Бейруте «Международной комиссии по переводу классических произведений», которая должна была непосредственно заняться переводом произведений арабской литературы на английский и французский языки, а также произведений западной литературы на арабский язык.

Несколько состоявшихся в последующие годы сессий Генеральной конференции ЮНЕСКО постановили распространить эту программу переводов и на другие языки. В 1949 году возник план создания серии «Латиноамериканская литература», согласно которому ЮНЕСКО обязалась подготовить переводы с испанского и португальского языков на французский, а Организация американских государств — на английский язык.

Годом позже эта программа была расширена и в нее были включены переводы с итальянского и персидского языков, а также, согласно договоренности с Тегеранским университетом, — переводы с западных языков на персидский. Затем в 1952 году по решению Генеральной конференции ЮНЕСКО в эту программу вошли переводы произведений литературы и других народов Азии. Наконец, в 1956 году Генеральная конференция ЮНЕСКО, состоявшаяся в Дели, одобрила план перевода ряда клас-

сических произведений, написанных на малораспространенных языках народностей СССР, и план составления сборников произведений литературы и фольклора народов Африки.

Отбор произведений, предназначенных для перевода, проводится весьма строго. Сначала Комиссия по делам ЮНЕСКО или другая компетентная организация данной страны составляет список произведений национальной литературы, рекомендуемых к переводу. Затем эти списки проверяются и дополняются экспертной комиссией, назначаемой «Международным советом по философии и гуманитарным наукам», которая должна также рекомендовать квалифицированных переводчиков и контрольных редакторов для этой работы. Каждый перевод тщательно проверяется, чтобы гарантировать его точность и литературные достоинства.

До сих пор выпущены или готовятся английские и французские переводы литературных произведений 22 различных народов. На арабский и персидский языки переведены произведения с пяти западных языков. Издан также перевод на испанский язык одного из арабских произведений.

Эта программа до недавнего времени охватывала исключительно произведения умерших уже авторов. Состоявшаяся в 1952 году Генеральная конференция ЮНЕСКО наметила также план лучшего ознакомления с произведениями современных писателей. Программа этой деятельности была разработана совместно с международным «Пенклубом». На XXV съезде «Пенклуба», состоявшемся в Дублине в 1953 году, был проведен семинар, посвященный «литературе народов, язык которых мешает ее широкому распространению». Ежегодно международный «Пенклуб» обращается к своим национальным ассоциациям с просьбой рекомендовать произведения современных писателей, заслуживающие международного признания. ЮНЕСКО производит окончательный отбор.

В рамках этой части «Программы ЮНЕСКО» предприняты пока переводы семи произведений: по одному с датского, греческого, японского, норвежского и персидского языков — на французский и по одному с японского и шведского языков — на английский. В ближайшие два года предполагается отобрать для перевода одно произведение на турецком языке и пять произведений на других языках народов Азии.

«МАРТИН ФЬЕРРО»

эпическая поэма

пампы

Доминин Лаируа

Иллюстрации Элеодоро Э. Маренко.
Рисунок слева заимствован из книги
„Фаусто“ Эстанислао Дель Кампо.
Рисунки внизу — из книги „Искусство
верховой езды“ Хусто П. Саенса.

Люди, не знающие жизни Аргентины и ее поэзии, всегда представляют себе гаучо (коренной житель пампы) обязательно с лассо. Но не лассо носит всегда с собой гаучо. Его неразлучный спутник — гитара.

Когда Мартин Фьерро брал в руки гитару и рассказывал о своих страданиях, все в округе понимали его. Гневный протест Фьерро, воспетый в поэме Хосе Эрнандеса, отвечал чувствам простых людей Аргентины, полюбивших эту книгу. И все же понадобилось сорок лет, прежде чем образованная верхушка страны признала Эрнандеса одним из величайших поэтов Аргентины.

Хосе Эрнандес родился в 1834 году на ферме, в нескольких милях от Буэнос-Айреса. С раннего детства он вел жизнь гаучо, научился ездить верхом, пасти скот, отражать нападения индейцев. Он носил широкополую шляпу, отделанные бахромой брюки и пончо (распространенный в Южной Америке вид плаща), заменявший ему ночью одеяло. Эрнандес одинаково хорошо владел и лассо, и бое-

вым ножом, и искусством игры на гитаре; к тому же он был и журналистом, с пером которого приходилось считаться в политической борьбе, вспыхнувшей после падения в 1852 году правительства Хуана Мануэля Росаса. После поражения его партии Эрнандес бежал. В изгнании поэт выступил со страстным протестом против тяжелой жизни гаучо. В 1872 году он опубликовал первую часть поэмы «Мартин Фьерро», а затем через 7 лет вторую часть — «Возвращение Мартина Фьерро».

Впервые в истории Латинской Америки поэт взял под свою защиту класс, не только подвергавшийся эксплуатации, но и находившийся под угрозой уничтожения в результате политики иммиграции, проводившейся преемниками Росаса. Все же гаучо не всегда был социальным парией. До Росаса и даже при нем он был свободным человеком, проводившим жизнь в седле среди стад.

Когда к власти пришли противники Росаса и начали проводить в жизнь свою программу, в которой развитие сельского хозяйства основывалось на политике иммиграции, положение гаучо существенно изменилось. Слишком бедный, чтобы купить землю, гаучо скитался по стране, а закон против бродяг превратил его в постоянного правонарушителя. Гаучо стал жертвой деспотизма: шерифы, судьи, полицейские — все стали преследовать, грабить, бросать в тюрьмы или посылать в так называемые пограничные отряды этого гордого сына свободы.

Эрнандес был первым писателем, который заклеил позором эти «отправки на границу». При существовавших тогда порядках всех подозрительных лиц посылали сражаться против индейцев. Начальники отрядов не давали им ни ружей, ни патронов, и солдаты шли в бой, вооруженные лишь палками; если, отчаявшись, кто-либо из этих несчастных пытался уйти из отряда, его объявляли «дезертиром» и расправлялись с ним со всей строгостью, требуемой законом.

Хосе Эрнандес считал необходимым по крайней мере описать все это. Он создал образ Мартина Фьерро, бродячего певца, который, подобно средневековым трубадурам, странствует из деревни в деревню, рассказывая о всем том, что близко сердцу гаучо. Мартин Фьерро просто и непосредственно рассказывает историю своей жизни. Вначале он повествует о себе, вспоминает счастливую жизнь, которую когда-то вели гаучо, вспоминает и принесенные солдатчиной страдания:

Домик имел небогатый,
Хозяйство, детишек, жену.
Да, видно, накликать беду:
Забрали меня в солдаты...
Не думал, что после найду
Лишь груды развалин щербатых!

Жизнь на границе — это побои, ка-
торжный труд и лишения:

Грязь на одежде и коже
В страх приводила любого.
Жутко, честное слово,
Было глядеть. О боже!
Жил я несладко, но все же
Я лиха не видел такого.

ЭПИЧЕСКАЯ ПОЭМА ПАМПЫ

(продолжение)

Рисунок вверху справа — работа Э. Гателло Капурро (книга „Сантос Вега“ Хиларио Аскасуби). Рисунки внизу — иллюстрации Э. Маренко к книге „Фауто“ Эстанислао Дель Кампо.

Мартин Фьерро совершает побег.
Он приходит домой и видит, что жена
его ушла с другим:

Бедняжка жена моя
Бог знает сколько страдала,
А после с другим убежала.
Конечно, всему виною
Был хлеб, что вместе со мною
Семья моя потеряла.

Дети Мартина должны были ба-
трачить:

Бедным детишкам остались
Только печаль да заботы.
Пошли на поля работать.
Да разве им сладить с работой!
Рано летать на воле
Слабым птенцам желторотым.

А его жилище:

Ничего не осталось от ранчо:
Только развалин груды...

Мартин Фьерро, который «начал свою жизнь скромно», стал затем «горячим, как дикая кошка». Скитаясь из деревни в деревню, он однажды вечером выпил лишнее и во время танца убил негра (гаучо говорят: «произошел несчастный случай»). Через некоторое время один гаучо вывел его из себя намеками о жене, и с Мартином Фьерро опять произошел «несчастный случай». На этот раз полиция бросилась за ним в погоню. Ночью она настигла его. Против него было десять человек, но он так от-

чаянно сопротивлялся, что сержант Крус, один из полицейских, перешел на его сторону и помог уйти от преследователей.

Теперь настала очередь Круса взять гитару и рассказать историю своей жизни — такую же несчастную, как у Фьерро. С этой минуты Крус и Фьерро друзья. Они решают бежать и примкнуть к индейцам, так как им нет больше места в своей стране.

Во второй части «Мартина Фьерро», которую Эрнандес написал спустя семь лет, рассказывается о возвращении героя из пустыни. Фьерро говорит об индейцах, которых он так хорошо знает. Эрнандес первый из латиноамериканских пи-

сателей беспристрастно и без фальшивой экзотики описал жизнь индейцев.

После многих испытаний, после смерти Круса от оспы и, наконец, ужасной борьбы, в результате которой Фьерро удается вырвать из рук индейцев пленницу-христианку, Мартин с несчастной женщиной возвращается домой, где находит своих двух сыновей и сына Круса.

На этот раз гитару берут один за другим трое молодых людей. Они рассказывают историю своей жизни, о которой вкратце можно сказать: нищета, несправедливость, угнетение, несчастная любовь, тюрьма и, наконец, «пограничные отряды».

Мартин Фьерро дает молодым людям следующий совет: «если твой

друг в беде — не оставляй его, а если тебе приходится плохо — не проси о помощи».

Сыновья любовь, скромность, уважение к старшим, братская помощь, прощение обид, воздержание от дурных поступков, супружеская верность и любовь — обо всем этом Эрнандес повествует простыми словами, лаконичными и сильными, как пословицы.

Затем Мартин Фьерро заключает свое обращение к гаучо следующими трогательными словами:

Если умру, я знаю,
Твердо уверен ныне:
У гаучо в дальней пустыне
Сердце в тоске сожмется,

Как только к нему донесется
Весть о моей кончине.

Все мои беды и муки
Братьям моим понятны.

Он был прав: гаучо сразу же оценили «Мартина Фьерро», и книга стала их библией. Вот типичный список товаров, заказанных сельским лавочником: двенадцать дюжинок спичек, один бочонок пива, двенадцать экземпляров «Мартина Фьерро».

В «Мартине Фьерро» переплетаются эпические, лирические, драматические и сатирические мотивы, и для читателей этой поэмы гаучо — невольная жертва цивилизации — является незабываемым образом.

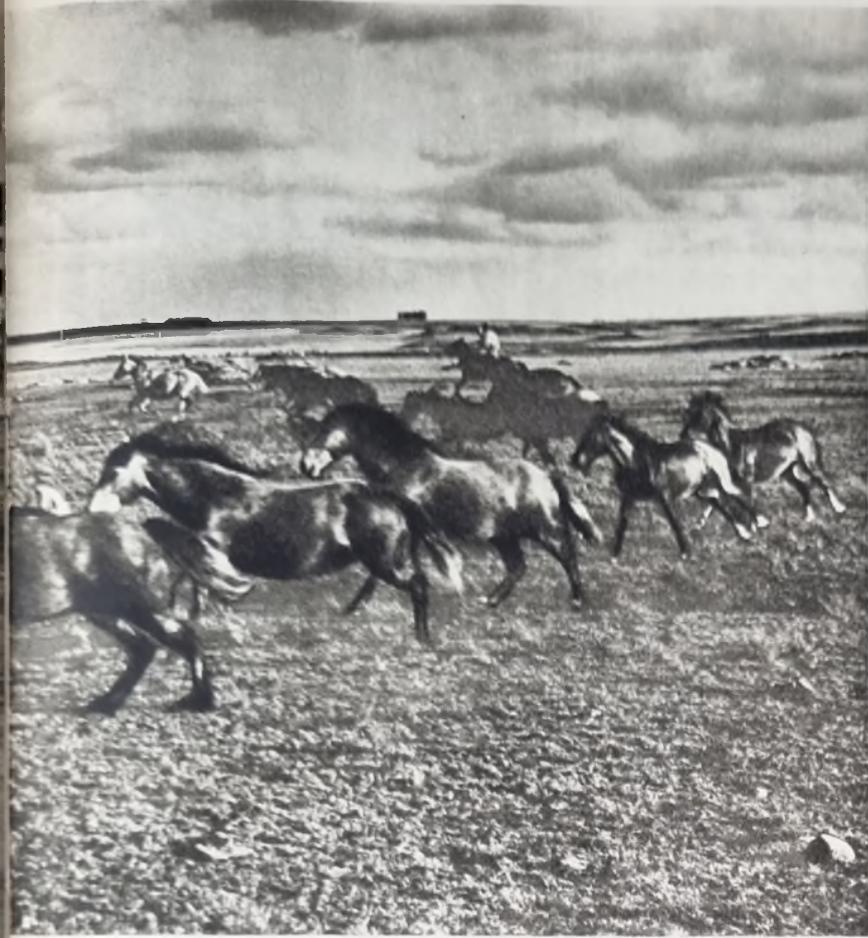

**ГАУЧО: НАЕЗДНИК,
ПАСТУХ, ПЕВЕЦ**

Потомков гаучо, так волнующе описанного в „Мартине Шьерро“, в наши дни называют просто крестьянами. Отважные наездники, они по-прежнему занимаются укрощением лошадей и поют съелито — традиционные песни гаучо. Сегодняшний гаучо — уже не тот „король пампы“, каким он был сто лет назад, но и сегодня он является той прогрессивной силой, которая помогла Аргентине занять передовое место среди стран Латинской Америки.

Фото Поля Альмаза, 1957.

МИР ЗНАКОМИТСЯ С МУДРОСТЬЮ ДЖАХИЗА

Жорж Фрадьё

Многие писатели завоевали у себя на родине славу, которая не умирает вместе с ними, — спустя много лет их книги продолжают вызывать восхищение. Однако восхищаться ими могут лишь сравнительно немногие — те, кому посчастливится знать язык, на котором написаны эти произведения. Для остального мира эти писатели продолжают оставаться неизвестными.

А затем внезапно происходит перемена. Кто-нибудь решает перевести произведения этого писателя на язык, знакомый 50 или 100 миллионам людей. И давно умерший писатель приобретает широкую известность. С ним знакомятся народы других стран; читая его произведения, они знакомятся с духом, мудростью и взглядами его народа и его времени.

Это случается не так уж часто, но сейчас именно это произошло с замечательным писателем, умершим одиннадцать столетий назад.

За исключением немногих востоковедов, имя Абу Усмана Амра Ибн-Бахра Аль-Джахиза никому не было известно за пределами мусульманского мира, пока его «Книга о скупцах» не была переведена на французский язык Шарлем Пелла и издана в серии переводов ЮНЕСКО.

Джахиз родился в 776 или 777 году н. э. в Басре, переживавшей тогда время расцвета. В этот город, пересеченный бесчисленными каналами, съезжались отовсюду купцы, собирались музыканты и ученые. Басра была воротами на Восток и одновременно центром торговли между

Джахиз занимался

всем: естество-
знанием и теоло-
гией, поэзией и
географией

Месопотамией, Индией и Китаем. Жители этого города славилась острым умом и тяжелым характером.

Однако Джахиз, по-видимому, унаследовал их ум, а не характер. Тактичный и мягкий, он знал цену придворной лести и вел спокойную жизнь мудреца, без унижений и без жертв. Он был писателем — и только писателем. Политические раздоры, волновавшие его современников, почести и слава — все это равно не интересовало его.

Хотя он и был современником Карла Великого, его литературная карьера напоминает карьеру талантливого европейского юноши XVII века. Чтобы добиться успеха, надо было жить в столице и найти там покровителя. У писателя, желавшего зарабатывать на жизнь пером, не было иного выбора, как посвятить несколько своих произведений могущественным людям в обмен на подарки и помощь.

Поэтому Джахиз посвятил одну из своих книг халифу.

Это помогло ему завоевать известность в Багдаде. Однако своим успехом он не был обязан низкопоклонству. В его книге нет похвал, обычно расточаемых льстецами. Она посвящена наиболее щекотливым и противоречивым проблемам того времени — политической и религиозной системе халифата.

В своей книге Джахиз не становится на чью-либо сторону, но беспристрастно излагает разноречивые точки зрения. Халиф Мамун и его визирь Зайят, любившие похвастать своей страстью к литературе, относились благосклонно к «беспристрастному эрудиту». С этого времени Джахиз проводит дни то в своем доме в Басре, то в резиденции высокого покровителя — зимой в Багдаде, летом в загородном дворце.

Джахиз пишет обо всем: о теологии, поэзии, истории, географии. Ни дворцовые перевороты, ни народные волнения не прерывают его работы. Визирь впал в немилость; халиф умер. Но их соперники и преемники относятся к Джахизу одинаково дружелюбно. Он состарился при дворе и покинул его лишь из-за недугов. Дело в том, что Джахиз был своего рода новатором. Он принадлежал к школе мутазилитов, представители которой отказывались слепо следовать всем догматам ислама. Они черпали вдохновение в самых различных источниках, что дало им возможность подготовить почву для расцвета арабской науки и культуры в XI веке.

«Книга о животных» Джахиза и «Ботаника» Абу-Ханифы были одними из первых книг, посвященных изучению природы. «Книга о животных» содержит много цитат из Аристотеля, хотя в остальном в ней не особенно заметно греческое влияние. В ней помещены также отрывки из поэтических произведений, служащие (как это принято в средневековых трактатах) средством «подчеркнуть мораль и украсить повествование».

Джахиз делает также ряд собственных наблюдений. Он ставит целью доказать единство природы, показать, что в глазах мудреца все в природе равно заслуживает внимания. Он проявляет особый интерес к насекомым и в «Книге о животных» предвосхищает некоторые положения современной теории эволюции.

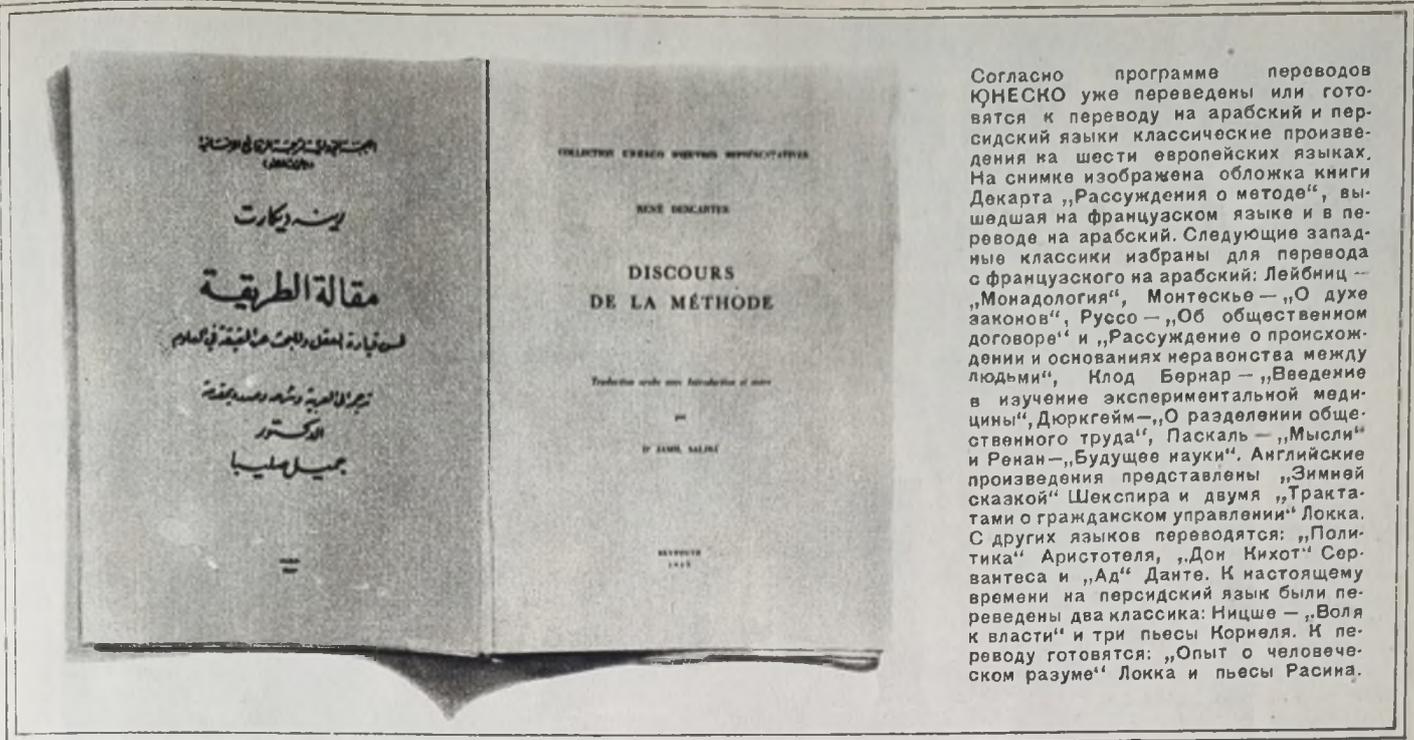
Джахиз, однако, не был ученым, специалистом в какой-либо определенной области. Он писал книги о пшенице и пальмовом дереве, о металлах, о белых и неграх. Но его книги не были трудами ученого-животноведа, металловеда или антрополога. Он стремился только возбудить интерес к исследованиям в этих областях и доставить удовольствие читателю.

Даже когда он пишет о богословии, изящество стиля не

изменяет ему: он избегает спорных теорий, предпочитая исторические факты и личный опыт.

Например, «Книга о скупцах» — это не труд о скупости, а собрание различных анекдотов, воспоминаний, удачных цитат и оригинальных мыслей. Это брошенные мимоходом замечания улыбающегося мудреца, который легко владеет пером. Он давно утратил твердую веру в поучение и уж если поучает, то с оттенком юмора.

Согласно программе переводов ЮНЕСКО уже переведены или готовятся к переводу на арабский и персидский языки классические произведения на шести европейских языках. На снимке изображена обложка книги Декарта „Рассуждения о методе“, вышедшая на французском языке и в переводе на арабский. Следующие западные классики избраны для перевода с французского на арабский: Лейбниц — „Монадология“, Монтескье — „О духе законов“, Руссо — „Об общественном договоре“ и „Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми“, Клод Бернар — „Введение в изучение экспериментальной медицины“, Дюркгейм — „О разделении общественного труда“, Паскаль — „Мысли“ и Ренан — „Будущее науки“. Английские произведения представлены „Зимней сказкой“ Шекспира и двумя „Трактатами о гражданском управлении“ Локка. С других языков переводятся: „Политика“ Аристотеля, „Дон Кихот“ Сервантеса и „Ад“ Данте. К настоящему времени на персидский язык были переведены два классика: Ницше — „Воля к власти“ и три пьесы Корнеля. К переводу готовятся: „Опыт о человеческом разуме“ Локка и пьесы Расина.

И вслед за тем он раздражается (у него слабость к отступлениям) изящным панегириком веселью. Заканчивает он его серьезными словами:

«Смех и шутка имеет меру и золотую середину. Перейдя эту границу, мы впадаем в фривольность, если же не дойти до нее — не получится настоящего веселья».

Для нас основная прелесть книг Джахиза заключается в характерах людей и описании человеческой скупости. Существует очень мало исторических документов, которые были бы так близки к жизни и сущности вещей.

«Книга о скупцах» проливает яркий свет на жизнь Месопотамии IX века. В ней содержится описание обычаев, мод, культуры, фольклора. Автор пишет о денежных затруднениях, о полиции, торговле, передает забавные анекдоты, которые люди рассказывали друг другу, пишет о том, что они ели. Фактически, это рассказ о повседневной жизни, которого не найдешь в школьном учебнике.

Писатель не намерен ограничиваться в своей книге только изображением скупцов; описывая их, он дает нам характеристику нравов того времени. Его скупые — странные люди. Они жадны обычно только в еде и напо-

Затем мы сделали похлебку из пшеницы, зерна которой плавно двигались в растопленном сале, словно гиена, ступающая в песках.

Потом нам принесли финики, подобные горлышку ящерицы, такие мягкие, что зубы вязли в них».

Джахиз был слишком образован и обладал слишком острым чувством юмора, чтобы эта прозаическая поэма могла принадлежать его перу. Однако он был, вероятно, в восторге, записав ее. Она дает нам возможность представить себе человека общительного, человека, наделенного ненасытной любознательностью, быть может, не очень глубокого, но всегда готового схватить «мудрые» разговорки и современные примеры», чтобы пояснить свой взгляд и помочь взаимопониманию между людьми.

«Книга о скупцах» была частью серии очерков об обществе. В числе других — очерки «О ворах», «О молодых любовниках», «О школьных учителях», «О певцах».

В очерке о женщинах говорится о психологии полов, а в ряде других очерков автор выступает за равенство трех народов, составлявших в то время мусульманский мир, — арабов, персов, турок.

Когда Джахиз умер в возрасте 91 года, его оплакивала вся Басра. Его оплакивали как замечательного писателя, но больше всего — как обаятельного человека. К сожалению, у нас нет его портрета. По-видимому, он был очень уродлив. У него были большие выпуклые глаза — отсюда его прозвище: Джахиз (пучеглазый). В этом также причина того, что халиф Аль-Мутаваккил не нашел возможным сделать его наставником своих сыновей.

Но вспомним Сократа. Уродство Джахиза должно было скрашиваться улыбкой и умом. О нем, вероятно, можно было забывать при звуках его речи. Возможно, он не стал бы пичкать своих учеников стратегией и законами Ко-

рана. Он стал бы учить их ценить открытый и пылкий ум, стал бы прививать им терпимость, чувство дружбы, уважение к родному языку, приправляя все это долей скептицизма, ибо он, конечно, передал бы им все, что мог.

Было бы преувеличением видеть в Джахизе раннего Френсиса Бэкона, но сыновья халифа многое потеряли от того, что им не пришлось учиться у него.

Пшеница красная,

как клюв соловья,

финики мягкие, как

горлышко

ящерицы

минают людей, скупко угощающих своих гостей и тут же одаряющих их золотом и драгоценными камнями. Перед нами возникает картина высокой культуры, хотя и не очень далекой от породившей ее суровой жизни кочевников. Она также проникнута поэзией, которой люди пустыни обогащали свою жизнь.

Вот как описывает свою трапезу бедуин:

«Нам принесли пшеницу, красную, как клюв соловья, и мы замесили хлеб и бросили его в очаг.

АДИГРАНТХ

СВЯЩЕННАЯ КНИГА СИКХОВ

Верующие в „Золотом храме“ Амритсара. Молитву сопровождает музыка.

Фото Марка Рыбу

Нушвант Синг

В наши дни у людей существует привычка ко всему привешивать ярлыки. Когда таким ярлыком наделяется какой-нибудь народ, то часто это вместо удобного средства для характеристики становится очень односторонним и неточным определением.

Одна из жертв подобной привычки — сикхи, известные только своей воинственностью. Люди удивляются, когда слышат о выдающемся сикхском ученом, враче или инженере или о том, что сикхи создали религиозную литературу, считающуюся одной из лучших в Индии.

Мир знаком с санскритской классической литературой, потому что люди были готовы поверить в литературные и философские способности индийцев. Однако доблесть сикхов на поле боя как бы лишила их всяких шансов на признание их успехов в области познаний.

Так длилось до 1954 года, пока ЮНЕСКО не предприняла перевод на английский язык отрывков из священного писания сикхов — «Адигрантха».

Это решение было принято в результате неоднократных обращений к правительству Индии со стороны различных организаций, представляющих 6 миллионов сикхов.

Молитва длится двое суток

Составление «Адигрантха» было в значительной степени работой Арджуна (1563—1606 годы), пятого из десяти сикхских гуру (учителей-пророков). Он собрал сочинения четырех предыдущих гуру, а также индийских и мусульманских богословов со всей Индии.

Незначительные добавления к «Адигрантху» были сделаны преемниками Арджуна. Наконец, десятый гуру — Говинд (1666—1708 годы) объявил, что после него больше не будет гуру и что «Адигрантх» должен считаться живым символом всех десяти пророков.

В настоящее время «Адигрантх» является предметом поклонения во всех сикхских домах и храмах. Обычно он бывает завернут в богато расшитую материю. Поклоняющиеся должны подходить к нему босыми, но с покрытыми головами. Они делают земной поклон и кладут на ткань, в которую завернут «Адигрантх», приношения в виде денег, цветов или пищи.

«Адигрантх» представляет собой неотъемлемую часть жизни сикхов. Отрывки из него читаются ежедневно. В особых случаях верующие читают его, сменяя друг друга, без перерыва, от начала до конца (чтение 5 тысяч стихов «Адигрантха» занимает двое суток). «Адигрантх» используется при выборе имен для детей, при обрядах, сопутствующих рождению ребенка, на свадьбах и похоронах. Эта книга излагает основы вероучения сикхов.

Антология религиозной поэзии

Помимо святости, приписываемой «Адигрантху» более чем шестью миллионами людей, существуют другие черты, делающие его замечательным произведением. Это, пожалуй, единственное священное писание в мире, которое не проповедует догматов какого-либо одного вероучения. «Адигрантх» — это предания всех религиозных групп и каст Индии того времени, в том числе и так называемых «неприкасаемых». «Адигрантх» составлен в виде антологии религиозной поэзии, представляющей сочетание индуизма и ислама. Это делает «Адигрантх» также и уникальным историческим документом. В нем сохранились творения средневековых святых; в некоторых из них описываются завоевания, религиозные распри и социальные условия того времени. «Адигрантх» помог сохранить также неискаженными традиционные формы индийской музыки.

5 тысяч стихов «Адигрантха» размещены согласно 31 раге (тональности) индийской музыки, ибо все гимны «Адигрантха» предназначены для пения, и профессио-

нальные певцы исполняют их сейчас так же, как 300 лет назад. Однако популярности «Адигрантха» у сикхов и миллионов других людей в Северной Индии способствовало больше всего его поэтичность.

Стихи теряют в переводах большую часть своей прелести, — в особенности это относится к восточной поэзии, где аллитерация и ономастопея свободно применяются для того, чтобы создать музыкальное звучание. Кроме того, восточная символика настолько своеобразна, что люди, не знакомые с ней, редко испытывают то глубокое волнение, которое сопутствует ее пониманию. Несколько образцов, однако, могут дать некоторое представление об оригинале.

„Сандал — твоё дыхание, лес — твои цветы“

Нанак (1469—1538 годы) был не только основателем религии сикхов — он был также талантливым поэтом. Среди его популярных стихотворений есть одно, сочиненное им в индийском храме во время обряда. По этому обряду перед статуей божества, которую надо было «уложить на покой», поднимали поднос с маленькими светильниками и курили фимиамом. Это должно было изображать небо, звезды и ветер. Нанак писал:

«Свод небесный — твой поднос,
солнце и луна — светильники твои,
рассыпана, как жемчуг, плеяда звезд.
Сандаловое дерево — дыхание твоё, лес — твои цветы.

И как прекрасно это богослужение,
о разрушитель страха».

Наиболее знаменитое произведение Нанака — «Джапджхи», современная зауспокойная молитва сикхов. В ней он излагает свою философию, а в нескольких последних стихах впадает в религиозный экстаз:

«Если бы вместо одного языка
мне была дана сотня тысяч,
сто тысяч раз я повторил бы,
что во всем мире — единый бог.
Вот тропа, что ведет к нему,
вот ступени, идущие вверх.
Поднимись же ко дворцу господу
и соедини с ним воедино.
Звуки небесных песен повергают в трепет
нас, ползающих, но стремящихся взлететь.
О Нанак, только его милосердие исполняется,
все остальное — пустые слова и ложь.
Не в твоей власти говорить или молча слушать,
дарить или отдавать.
Не в твоей власти жить или умереть,
приобрести богатство и могущество.
Не в твоей власти
покинуть мир и улететь.
Тот, кто гордится властью, пусть-ка попробует
сделать это!

О Нанак, перед всевышним нет ни низкого, ни
высокого положения».

Нанак верил в «золотую середину» и резко критиковал элитизм и уединения аскетов.

«Вера — не в лохмотьях йога,
не в посохе, который он носит,
не в пепле, которым он посыпает тело.
Вера не в серьгах, которые носят в ушах,
не в бритой голове.
Если ты хочешь найти путь настоящей веры —
сохрани чистоту среди земной грязи».

Гуру Говинд, превративший сикхов из мирной секты в воинственную, сочинял стихи на трех языках — пенджабском, санскрите и персидском. Сочинения Говинда образуют самостоятельное собрание. Его воинствующее представление о боге излагается в этих волнующих строках, написанных на санскрите:

«Вечный бог, ты наш щит,
кинжал, нож, меч, которым мы владеем.
Нам дан защитник
вечный, бессмертный — всевышний господь.

АДИГРАНТХ (продолжение)

Для всех нас — непреодолима сила стали,
для всех нас — неодолим бег времени,
но ты, бесстрашный заступник, ты защитишь своего
слугу».

Перевод „Адигрантха“ — труднейшая задача

Перевод «Адигрантха» представляет собой действительно грандиозную задачу. Он написан в основном на старопенджабском языке, который нелегко понять. «Адигрантх» составлен не в хронологическом или алфавитном порядке, в нем отсутствует строгая логика, которая должна бы быть в книге, излагающей определенное учение. Книга разбита, как уже разъяснялось, по тональностям, принятым в индийской музыке. Более того, в древних подлинниках все слова в строчке соединены воедино, как бусинки на нитке, и часто бывает трудно сказать — одно это слово или два. Поэтому имеется несколько толкований каждого текста. Уже не раз предпринимались попытки перевести «Адигрантх», однако до сих пор никому не удавалось соединить точность перевода с высоким поэтическим качеством.

Сикхи ждут, что с этой задачей справится ЮНЕСКО. В переводческую комиссию, созданную Индийской национальной академией литературы, входят, по просьбе Организации, известнейшие филологи, согласившиеся работать без вознаграждения. В работе переводческой комиссии участвует известный 84-летний поэт и богослов Бхай Вир Синг, ведущий уединенную жизнь ученого у подножья Гималаев. Вместе с ним работают два известных богослова — Джодх Синг и Харкишан Синг, а также молодой ученый д-р Трилочан Синг, известный своими переводами.

Когда предварительный перевод будет завершен, он будет передан для стилистической обработки известному шотландскому поэту Дж. С. Фрейзеру и автору данной статьи. Издание этого перевода даст возможность читателям, знающим английский язык, познакомиться с одним из шедевров мировой религиозной литературы.

Фото Марна Райбу.

Молящиеся сикхи (женщины справа и мужчины слева) слушают чтение „Адигрантха“ (священной книги сикхов) в „Золотом храме“ в Амритсаре. Храм воздвигнут в центре искусственного озера, вырытого в 1581 году Рамом Дасом, четвертым духовным наставником сикхов, который назвал его „Амрита Сарас“ (источник бессмертия). Ежегодно сюда стекается множество паломников со всех концов Индии.

Если бы речь шла о какой-нибудь другой стране, а не об Индии, современная история которой так богата всякими неожиданностями, мы сочли бы невероятным тот факт, что отцом современной прозы на тамильском языке является... итальянский священник XVIII века.

Констанцо Джузеппе Бески родился в 1680 году близ Мантуи и получил образование в Риме; склонность к языкам и интерес к Индии вскоре определили его судьбу: он посвятил себя деятельности миссионера. В 1698 году он вступает в орден иезуитов и спустя десять лет прибывает в Гоа. Здесь, до посылки его в мадурскую миссию, он занимается изучением индийских языков.

Мадурская миссия уже в течение почти целого столетия была предметом споров в кругах высшей церковной иерархии, так как основатель ее — Роберто де Нобили, итальянский дворянин, племянник кардинала, состоявший в родстве с двумя папами, — действовал не вполне ортодоксально. Он назывался брахманом из Рима. По его словам, Брахма-создатель явился папе, главе римских брахманов, и приказал ему направить в страну тамиллов миссионеров для спасения брахманов высшей касты. Находчивому итальянцу удалось склонить на свою сторону двух местных брахманов, которые обучили его тамильским и индийским правилам этикета и представили царице-регентше Мадур. Он был принят как брахман и получил разрешение проповедовать свое учение.

Де Нобили принял индийское имя Татва Водхакса Свамьяр (учитель, проповедующий истину). Он окрасил свою кожу в темный цвет, облачился в коричневатую-желтую одежду, посыпал, согласно индийскому обычаю, голову золой сандалового дерева и повязал вокруг груди священную нить брахманов. Он был ревностным миссионером и свободно говорил на тамильском языке. Несмотря на то, что он обратил в христианство сотни индийцев, принадлежавших к высшей касте брахманов, католическая церковь осуждала его «превращение в индийца». Но он не сдавался, и в конце концов Рим признал его. Роберто де Нобили умер в Южной Индии в 1648 году в возрасте семидесяти шести лет, уважаемый и почитаемый как святой.

Спустя шестьдесят лет Бески решил последовать его примеру. В Гоа он изучил тамильский язык и очень полюбил его. Приехав в 1714 году в Мадур, он продолжил учение под руководством великого учителя Супрадиаккавираяра.

Бески твердо шел по пути своего предшественника, но он никогда не подвергался опале. Индийское население Мадур высоко чтит его как духовного руководителя и человека, умудренного знанием жизни. Одно время Бески занимал в Тричи должность министра при Чанда Сахибе — том самом Чанда Сахибе, которого французы в период их борьбы с англичанами за господство в Южной Индии называли Аркотским набобом. В 1740 году, после разгрома Чанда Сахиба маратхами, Бески был вынужден бежать из Тричи, но до самой смерти он получал доход в 12 тысяч рупий с четырех имений, пожалованных ему этим князем.

Однако это было еще не все. Чанда Сахиб присвоил ему имя мусульманского святого Исмайти Саньяси и предоставил ему все привилегии, которыми пользовалась придворная знать. Бески получил в дар даже паланкин слоновой кости, принадлежавший деду Чанда Сахиба.

Бески вел жизнь индийского религиозного вождя. Все уважали его как «саньяси», принадлежавшего к высшей касте, и лишь немногие помнили, что он иностранец. Его способности к языкам были феноменальны. Кроме своего родного итальянского языка, он овладел древнееврейским, древнегреческим, латинским, португальским, испанским и французским языками. В Индии он изучил санскрит, тамильский, телугу, хиндустани и персидский языки. По-

следние два языка были в употреблении при дворе Чанда Сахиба, а тамильский и телугу были обычными разговорными языками в тех местах, где протекала его миссионерская деятельность. Всеми этими языками он владел одинаково свободно и знал их в совершенстве как практически, так и теоретически.

Супрадиаккавираяр, обучавший его всем сложностям грамматики тамильского языка, привил ему также любовь к литературе и помог мастерски овладеть как письменным, так и разговорным языком. Прозаические и стихотворные произведения Бески, написанные на тамильском языке, свидетельствуют о том, что он в совершенстве знал все формы тамильской литературы.

«В 1724 году, — пишет один из современных историков тамильской литературы, — появилось знаменитое творение Бески «Тембавани», выдающееся стихотворное произведение, соперничающее с пятью древними эпическими поэмами. Эта поэма состоит из тридцати песен, в которых повествуется о событиях — исторических и легендарных, упоминающихся в Ветхом и Новом завете. По красоте поэтического языка, полету воображения и глубине религиозного чувства ее обычно сравнивают с «Рамаяной».

Бески написал в традиционной тамильской форме три длинных стихотворения в честь божьей матери, которые даже в наши дни приводятся в сочинениях по истории тамильской литературы как образец поэтической выразительности. Стихотворение о скорбящей богоматери, состоящее из ста строк, также считается одним из лучших произведений, написанных в этой форме. В другом своем большом стихотворении, написанном размером народной

баллады, он прославляет «мученичество святой девы Киттери, дочери Синакена, царя Лузитании, в 130 году н. э. на горе Бомбер принявшей муки вместе со своими восемью сестрами». Это стихотворение состоит из 1100 рифмованных двустиший. По всей вероятности, автор имеет в виду Квинтерию или Цитею, святую мученицу, почитаемую в Португалии.

Сочинения Бески по письменной и разговорной грамматике тамильского языка чрезвычайно полезны в практическом отношении, ибо он очистил тамиль от многих грамматических излишеств и нечеловеческих. Я, как один из современных писателей, пишущих на тамильском языке, нахожу, что его грамматика тамильского языка полезна даже в наши дни.

Бески составил «Чатур Акаради» — первый алфавитный перечень слов тамильского языка, заложив, таким образом, основу для составления современных словарей. Он и сам является также составителем ряда словарей: тамиле-французского, тамиле-латинского и тамиле-португальского. Ему же приписывают составление антологии древнетамильской поэзии, к сожалению, не дошедшей до нас. Бески перевел на латинский язык две трети «Курала», одного из классических произведений тамильской литературы.

Отдельную группу составляют прозаические произведения Бески. В основе большинства его произведений заложены христианские доктрины. Целью этих произведений было познакомить новообращенных с принципами христианства, а в некоторых случаях они служили орудием борьбы против лютеранских миссионеров. Одно прозаическое произведение Бески посвящено астрономии в применении ее к христианскому учению.

Тамильский язык имеет свои поэтические традиции почти двухтысячелетней давности, о чем свидетельствуют такие выдающиеся поэмы, как «Шиллаппадикарам», которая в настоящее время готовится к изданию на французском языке в серии «Классические произведения литературы различных народов мира», выпускаемой ЮНЕСКО. Однако самостоятельных прозаических традиций в тамильском языке, по-видимому, не существовало. Проза была известна лишь как средство соединения двух

продолж.
на 53 стр.

Сримати С. Раджи

КОНСТАНЦО БЕСКИ

ТАМИЛЬСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ, записанные итальянцем

„Повесть о дождливом месяце“ („Угэцу Моногатари“) писателя Акинари Уэда за пределами Японии известна по фильму, сценарий которого был построен на соединении

фантастических рассказов из этого сборника. Фильм рассказывает о крестьянских семьях во время гражданских войн XVI

СОКРОВИЩА ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Мэри Бэрнет

За 800 лет до сестер Бронте, за 600 лет до г-жи де Лафайетт придворная дама японского императора написала роман «Гэндзи Моногатари», который до сих пор является величайшим из японских романов. Роман Сикибу Мурасаки не только считается классическим произведением в Японии; до недавнего времени это было одно из немногих произведений японской литературы, переведившихся на западные языки.

В отличие от сестер Бронте, Сикибу Мурасаки не мучилась мыслью о том, что к ее творчеству относятся снисходительно только потому, что она женщина. Среди ее современников было много женщин-писательниц, а в самой ранней из известных нам антологий японской литературы «Манъеси» («Собрание десяти тысяч страниц») часто встречаются поэмы, написанные женщинами благородного происхождения.

Составленная около 750 года, то есть задолго до того, как развилось большинство языков, на которых теперь говорят в Европе, «Манъеси» была первой в серии антологий, в которых японцы стремились сохранить свои лучшие поэтические произведения. На протяжении трехсот лет, с IX по XII век, было составлено восемь таких антологий.

В течение долгих столетий произведения японских писателей фактически оставались неизвестными за пределами Японии. И только несколько лет назад кучка европейцев, изучивших японский язык, приступила к переводу некоторых выдающихся произведений японской литературы. Две антологии, составленные Дональдом Кином для ЮНЕСКО, являются первым и наиболее полным образцом этих переводов на английский язык. Первый том антологии Кина включает произведения древнего и классического периода; второй — то, что было написано после революции Мэйдзи (1868 год).

Прибытие кораблей командора Перри в 1853 году было началом новой эпохи в жизни Японии. Когда сегодн снова разрешил въезд иностранцев в Японию после более чем двухсотлетней изоляции, он открыл двери не только западной технике. Не только города отозвались на гул фабрик; людские умы откликнулись на новые идеи, которые ввозились так же, как и паровые двигатели, но волновали людей гораздо больше.

рассказывает о несчастьях двух
ка. На фото — сцены из фильма.

СОКРОВИЩА ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(продолжение)

История японской литературы того времени — это в значительной мере история отношения японцев к новым идеям. Сначала появились подражатели западным образцам (в Японии имелись последователи Шелли и Золя), затем писатели стали проявлять большую оригинальность по мере того, как новые идеи ассимилировались и их влияние становилось уже не подавляющим, а освобождающим. Результатом — особенно в прозе — явилось подлинное литературное возрождение.

В первой из двух антологий Кина поэзия занимает ведущее место. Все поэмы — будь то так называемые «хайку» и «вака», требующие стиха, состоящего из 17 или 31 слогов, или стихи более свободной формы — отражают любовь японцев к природе (свойственную национальному характеру во все времена). Большинство из них слегка окрашено меланхолией.

Человеческая жизнь — никогда не забывают повторять авторы изящных стихов — так же хрупка и непрочна, как цвет вишни, осыпающийся, едва успев распусться, или морская пена, которая блеснет и тут же исчезнет. Такому настроению смирения и отрешенности способствовали религия фатализма и учение стоиков, различные стихийные бедствия, обрушивающиеся на острова, например землетрясения, а также проявление злобы людей, ведущих войны против своих ближних, отворачивающихся от любимых и предающих позору советников.

Но японские писатели классического периода находили выражение своим мыслям не только в стихах. Авторы рассказов, хроник, дневников, очерков отражали историю и нравы своего времени; тогда же высокого совершенства достигли два специфических вида драмы — кукольный театр и драма Но.

Ведущему автору пьес для кукольного театра Тикамацу Мондзаэмону принадлежит определение основного эстетического принципа классического японского искусства: «Искусство — это нечто лежащее на тонкой грани между реальным и нереальным». В обществе, где веками соблюдались одни и те же суровые нормы поведе-

ния, где каждый жест диктовался условностью, где этикет запрещал непосредственное выражение чувств, искусство должно было пользоваться метафорой, символом, подтекстом. Но когда была установлена связь с внешним миром — открылись шлюзы, и ограничения были смыты.

Сикибу Мурасаки выбрала в герои своего романа сына императора. Хигути Итиё, известная современная писательница, написала о детях, вы-

няться при упоминании о своих личных особенностях, как это было принято раньше, они усиленно занимались «самовыражением».

Это было быстро меняющееся общество, для которого были уже не применимы старые нормы и где мыслящие люди страстно искали нового. Некоторые пытались найти его в том или ином философском или литературном учении, распространенном в Европе в тот период. Другие снова обратились к христианству (оно получило признание в Японии уже три века назад), которое переживало свое возрождение. Каково бы ни было направление этих поисков, их отражением явилась новая откровенность, давшая новую окраску литературе.

Одним из наиболее ярких мест в современной антологии Кина является отрывок из дневника Исикава Такубоку, написанного в 1909 году. Исикава пытался стать писателем. Для этого он отправился в Токио, оставив в провинции жену и ребенка. Но в городе ему пришлось работать простым корректором, и он понял, что писать он не может. Его преследовала потребность что-то сделать, но что именно — он не знал; он чувствовал себя так, как будто он «бьется в каком-то стремительном потоке». У него не было ни минуты покоя. «Чего же я ищу? — спрашивает Исикава. — Славы? Нет, это другое. Подвига? Тоже нет. Любви? Нет. Знания? Нет. Тогда, может быть, денег? Да, денег, но это не цель, а средство. То, чего я ищу всем сердцем, — это спокойствие духа».

К счастью, другие были способны побороть этот вид литературного паралича и поднимались до изображения разнообразных сцен современной Японии, а иногда пересказывали старые сказания и легенды с новой психологической глубиной. На страницах современной антологии мы встречаем персонажей, которые как бы пришли из прежних эпох, например таких, как поэт стиха «хайку» и его сестра — учитель красноречия в произведении Нагаи Кафу «Река Сумидэ»; но в основном герои являются неотъемлемой частью того мира, в котором они живут.

Здесь есть солдаты, актеры, воры.

„Врата ада“ — один из наиболее сильных японских фильмов последних лет; в основу сценария положена повесть знаменитого писателя Кикути Нана, одно из произведений которого включено в антологию ЮНЕСКО „Современная японская литература“, составленную Д. Кином. На фото — кадр из фильма: доблестный воин Морито.

растающих в бедных кварталах Токио. Ее буйных подростков можно рассматривать как символ всего народа, который занимает все большее место в творчестве писателей.

Эти персонажи, взятые из всех классов общества, не знали сдержанности, и авторы намеренно отбрасывали свою. Вместо того чтобы изви-

тейши, государственные чиновники, непонятые женщины; есть муж, который убил свою жену и не может честно сказать судье, случайно он это сделал или намеренно. Здесь есть сыновья, стремящиеся освободиться от уз семьи, и молодые люди, отправляющиеся учиться на Запад. Здесь есть сельский учитель и жена военнопленного, поддерживающая свою жизнь и жизнь своего маленького сына торговлей чаем на черном рынке в Токио.

Троих из представленных в антологии писателей знают за рубежом по фильмам. Среди тех, кто отликает старый материал в современную и очень индивидуальную форму, был Акутагава Рюносукэ, чье произведение «Расёмон» было экранизировано несколько лет назад. Акутагава написал также свой собственный вариант повести о Кэса и солдате Морито

«Краболов» — драматический фильм, созданный по повести о походе плавучей консервной фабрики в воды Камчатки. Повесть написана в 1929 году Кобаяси Такидзи. Ныне она переведена на английский язык и вышла в свет в антологии Дональда Кина «Современная японская литература».

из сборника повестей тринадцатого века; другой вариант этой повести, написанный Кикиути Каном, недавно стал материалом для еще более популярного фильма «Врата ада». И уже совсем недавно был сделан фильм «Краболов» по произведению Кобаяси Такидзи, описывающего тяжелую жизнь рыбаков и матросов на плавучей консервной фабрике далеко на севере, у берегов Камчатки.

Этот одновременный интерес к прошлому и настоящему, по-видимому, указывает на то, что разные влияния должны способствовать созданию какого-то нового стиля.

«Если оглянуться назад на долгий ряд изменений, которые претерпел японский народ,— писал Масахару Анэсаки 20 лет назад,— можно увидеть, что душа его осталась неизменной, несмотря на все превратности и перемены».

Анэсаки предвидел возникновение такой «жизненной формулы... где новые факторы будут поглощены более глубокими течениями национальной жизни». Дональд Кин разделяет эту точку зрения. Произведения, собранные в его новой антологии, как и в более ранней, обладают высокими литературными достоинствами.

БИБЛИОТЕКА ПЕРЕВОДОВ ЮНЕСКО „КЛАССИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИТЕРАТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА“

Автор или составитель	Название перевода	Язык оригинала	Название оригинала	Тематика	Серия ЮНЕСКО	Издательство, год издания
ОПУБЛИКОВАНЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ						
Аль-Газзали	О юноша	арабский	Айюха-ль-валяд	философия	Арабская литература	„Эмпримери католик“, Бейрут (1951)
Гальван, Мануэль де	Крест и меч	испанский	Энрикильо	роман	Латиноамериканская литература	„Индиана Университи Пресс“ (1954)
Зорилья де Сан Мартин, Хуан	Табарэ	испанский	Табарэ	эпическая поэма	Латиноамериканская литература	„Панамерикан юнион“, Вашингтон (1956)
Ибн-Рошд (Аверроес)	Опровержение опровержения (2 тома)	арабский	Тахафут-ат-Тахафут	философия	Арабская литература	„Оксфорд Университи Пресс“, Лондон (1954)
Кавабата, Ясунари	Снежная страна	японский	Юкигуни	роман	Современные японские писатели	„Кнопф“, Нью-Йорк (1956)
Кин, Дональд (сост.)	Антология древней японской литературы	японский	—	антология	Литература народов Азии (Япония)	„Гров пресс“, Нью-Йорк (1955) и „Аллен энд Анвин“, Лондон (1956)
Кин, Дональд (сост.)	Антология современной японской литературы	японский	—	антология	Литература народов Азии (Япония)	„Гров пресс“, Нью-Йорк (1956) и „Тэймс энд Хадсон“, Лондон (1956)
Рагхаван, В. (сост.)	Наследие Индии	санскрит	—	антология	Литература народов Азии (Индия)	„Индиан институт оф калча“
ОПУБЛИКОВАНЫ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ						
Аль-Газзали	О юноша	арабский	Айюха-ль-валяд	философия	Арабская литература	„Мезоннэв“, Париж (1951)
Вико, Дж.	Основания новой науки об общей природе наций	итальянский	Принципи ди шьенца нуова	философия	Итальянская литература	„Нажель“, Париж (1953)
Винчи, Леонардо да	Книги о живописи мастера Леонардо да Винчи	итальянский	—	—	Итальянская литература	„Нажель“, Париж (1952)
Гальван, Мануэль де	Энрикильо	испанский	Энрикильо	роман	Латиноамериканская литература	„Нажель“, Париж (1956)
Гольдони, Карло	Избранные сочинения	итальянский	—	пьесы	Итальянская литература	„Нажель“, Париж (1956)
Данте	Новая жизнь	итальянский	Вита нова	лирика	Итальянская литература	„Нажель“, Париж (1953)
Джахиз	Книга о скупцах	арабский	Китаб аль-бухала	очерки	Арабская литература	„Мезоннэв“, Париж (1951)
Джахиз	Книга красот	арабский	Китаб-ат-тадж	очерки	Арабская литература	„Ле бель леттр“, Париж (1954)
Зорилья де Сан Мартин, Хуан	Табарэ	испанский	Табарэ	поэма	Латиноамериканская литература	„Нажель“, Париж (1954)
Ибн-Сина (Авиценна)	Книга указаний и замечаний	арабский	Китаб аль-Ишарат ва-т-Танбихат	философия	Арабская литература	„Врэн“, Париж (1951)
Ибн-Сина (Авиценна)	Рассказ о Хай ибн Якзане	арабский и персидский	Хай ибн Якзан	философия	Персидская литература	Франко-иранский институт, Тегеран (1953)
Ибн-Сина (Авиценна)	Книга знания	персидский	Данеш-намэ	философия	Персидская литература	„Ле бель леттр“, Париж (1955)
Икбал, Мохаммад	Голос Востока	персидский	Пейам-и-Машрик	стихи	Литература народов Азии (Пакистан)	„Ле бель леттр“, Париж (1956)
Машадо де Ассиа	Кинкас Борба	португальский	Кинкас Борба	роман	Латиноамериканская литература	„Нажель“, Париж (1955)
Марти, Хосе	Избранное	испанский	Избранные сочинения	очерки	Латиноамериканская литература	„Нажель“, Париж (1953)
Морено, Габриэль	Последние дни колониального режима в Перу	испанский	Лос ультимас диас колониалес эн эль альто Перу	исторические очерки	Латиноамериканская литература	„Нажель“, Париж (1954)
Сармиенто, Доминго Тукарам	Провинциальные мемуары	испанский	Рекуэрдос де провинсиа	очерки	Латиноамериканская литература	„Нажель“, Париж (1955)
Уэда, Акинари	Песни пилигрима	маратхи	Тукарамхе Абханга	гимны	Латиноамериканская литература	„Нажель“, Париж (1955)
Эрнандес, Хосе	Повесть о дождливом месяце	японский	Угэцу Моногатари	повести	Литература народов Азии (Индия)	„Галлимар“, Париж (1956)
Они, Ф. (сост.)	Мартин Фьерро	испанский	Мартин Фьерро	эпическая поэма	Литература народов Азии (Япония)	„Галлимар“, Париж (1956)
Пас, Октавио (сост.)	Антология латиноамериканской поэзии	испанский и португальский	—	антология	Латиноамериканская литература	„Нажель“, Париж (1955)
Рену, Луи (сост.)	Антология мексиканской поэзии	испанский	—	антология	Латиноамериканская литература	„Нажель“, Париж (1956)
Рену, Луи (сост.)	Гимны Ригведы	санскрит	Ригведа	антология	Латиноамериканская литература	„Нажель“, Париж (1952)
Составлено „Комитетом Биенналь“	Поэзия XX века (т. III)	18 языков	Атхарваведа	антология	Литература народов Азии (Индия)	„Галлимар“, Париж (1956)
				антология	Биенналь	„Мэзон дю поэт“, Дильбек, Бельгия

АЛЬ-ГАЗЗАЛИ
(1058 — 1111)

ИБН-РОШД
(АВЕРРОЕС)
(ск. в 1198)

МАНУЭЛЬ
ДЕ ХЕСУС
ГАЛЬВАН
(1834—1910)

ЯСУНАРИ
КАБАБАТА
(р. 1899)

ХУАН ЗОРИЛЬЯ
ДЕ САН МАРТИН
(1857—1931)

ИБН-СИНА
(АВИЦЕННА)
(880 — 1037)

ДАНТЕ
(1265—1321)

ДЖАХИЗ
(776—868)

Литературные серии
ЮНЕСКО:
**ГАЛЕРЕЯ
ПИСАТЕЛЕЙ**

ГОЛЬДОНИ
(1707—1793)

ХОЗЕ
ЗРНАДЕС
(1834—1886)

МОХАММАД
ИКБАЛ
(1873—1938)

МАШАДО
ДЕ АССИЗ
(1839—1908)

ХОСЕ МАРТИ
(1853—1895)

ДОМИНГО
САРМИЕНТО
(1811—1888)

ДЖ. ВИКО
(1668—1744)

ЛЕОНАРДО
ДА ВИНЧИ
(1452—1519)

КОРНЕЛЬ
(1606—1684)

НИЦШЕ
(1844—1900)

ДЕКАРТ
(1596—1650)

ЛЕЙБНИЦ
(1646—1716)

МОНТЕСКЬЕ
(1689—1755)

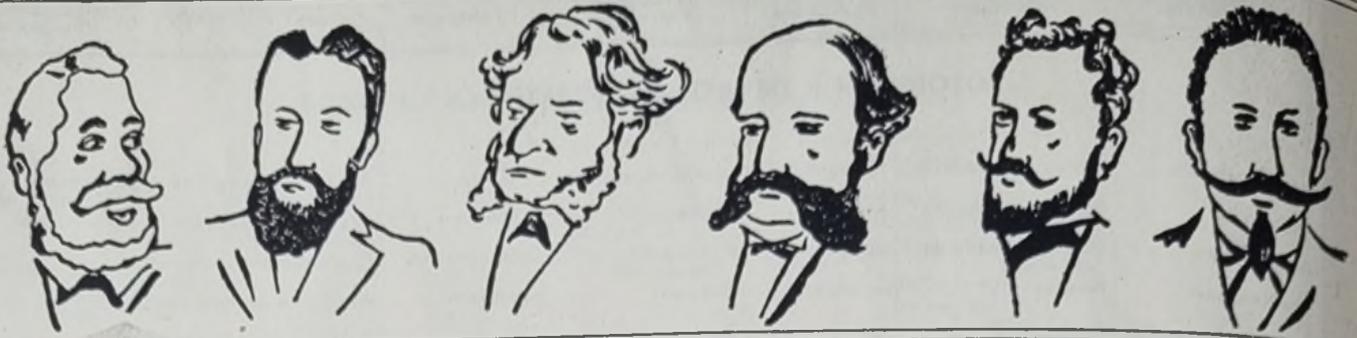

Ж.-Ж. РУССО
(1712—1778)

Автор или составитель	Название перевода	Язык оригинала	Название оригинала	Тематика	Серия ЮНЕСКО	Издательство, год издания
ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ						
Алин, Ларс	Коричная ветка	шведский	Канелбитен	роман	Современная литература	
Альмейда, Мануэль Антонио де	Воспоминания добровольца	португальский	Меморио де ум Сарженто де милисиас	роман	Латиноамериканская литература (Бразилия)	
Варавини	Марабан-намэ	персидский	Мараубанна	рассказы и басни	Литература народов Азии (Иран)	
Гарсилазо де ла Вега, Эль Инка	Королевские комментарии	испанский	Коментарисо реалес дель Перу	история	Латиноамериканская литература (Перу)	„Индиана Юниверсити Пресс“, Блумингтон
Джузейни	Всемирная история завоевателей	персидский	Тарих-и-джахан Гушай	исторические очерки	Литература народов Азии (Иран)	„Манчестер Юниверсити Пресс“ (1957) и „Гарвард Юниверсити Пресс“
Ихара, Сайкаку	Избранное	японский	Косёку Итидай онна, Косёку Гонин онна, Ниппон Эйтайгура Секен мунэ Сан'ё	роман, новеллы, очерки	Литература народов Азии (Япония)	
Камбан	Рамаяна Камбана	тамилский	Камба Рамаяна	эпическая поэма	Литература народов Азии (Индия)	
Ла Парра, Тереса де	Воспоминания мамышки Бланки	испанский	Мемориас де Мама Бланка	роман	Латиноамериканская литература (Венесуэла)	
Лильо, Балдомеро	Рассказы	испанский	Куентос	рассказы	Латиноамериканская литература (Чили)	
Марти, Хосе	Избранное	испанский	---	политические очерки	Латиноамериканская литература (Куба)	„Панамерикан юнион“, Вашингтон
Морено, Габриэль	Последние дни колониального режима в Перу	испанский	Лос ультимас диас колониалес эн аль альто Перу	исторические очерки	Латиноамериканская литература (Боливия)	„Индиана Юниверсити Пресс“, Блумингтон
Прем Чанд	Жертвенная корова	хинди—урду	Годан	роман	Литература народов Азии (Индия)	
Санчес, Флоренсио	Избранные пьесы	испанский	Театро	пьесы	Латиноамериканская литература (Уругвай)	
Сармиенто, Доминго	Путешествие по Америке и Европе	испанский	Виэхес	путевые заметки	Латиноамериканская литература (Аргентина)	
Танидаки	Снежная пыль	японский	Сасэмэ Юки	роман	Литература народов Азии (Япония)	„Кнопф“, Нью-Йорк (1937) и „Секкер и Уорбург“, Лондон
Чаттерджи Бахим Чандра	Заветы Кришна Канта	бенгали	Кришна Кантар Уил	роман	Литература народов Азии (Индия)	
д'Ольвер, Николау (сост.)	Антология: исторические хроники древней Америки	испанский	Кронистас де ла культура преколумбiana	исторические хроники	Латиноамериканская литература	
Пас, Октавио (сост.)	Антология мексиканской поэзии	испанский	---	антология	Латиноамериканская литература (Мексика)	„Индиана Юниверсити Пресс“, Блумингтон
Моррис, Айван (сост.)	Антология современных японских новелл	японский	---	новеллы	Литература народов Азии (Япония)	
Составлено Комитетом сикхов-ученых	Адигрантх	панджабский	Ади Гуру Грантх	молитвы	Литература народов Азии (Индия)	

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Автор или составитель	Название перевода	Язык оригинала	Название оригинала	Тематика	Серия ЮНЕСКО	Издательство, год издания
Адигал, Иланго	Песнь о браслете	тамилский	Шилаппадикарам	поэма	Литература народов Азии (Индия)	„Галлимар“, Париж (1957)
Акутагава	Расёмон и другие повести	японский	Расёмон	повести	Литература народов Азии (Япония)	„Галлимар“, Париж
Аль-Газзали	Освобождение от ошибки	арабский	Мункид мин аль-Далаяль	философия	Арабская литература	
Аль-Хамдани	Поэмы	арабский	Макамат	сказки	Арабская литература	„Ле бель леттр“, Париж
Аргуедас, Алсидес	Бронзовый век	испанский	Раса де бронсе	роман	Латиноамериканская литература (Боливия)	
Асеведо, Алуисно	Мулат	португальский	О мулато	роман	Латиноамериканская литература (Бразилия)	
Бустаманте	От Буэнос-Айреса до Лимы	испанский	Ласарильо де снегос каминантес	путевые заметки	Латиноамериканская литература (Перу)	
Верга, Джованни	Дон Джезуальдо	итальянский (сицилийск.)	Мастро Дон Джезуальдо	роман	Итальянская литература	
Вестдайк, Симон	Слуга и живые	фламандский	Де келлер эн де левенден	роман	Современная литература	
Горгани, Фахрэд-дин	Висрамиани	персидский	Виз у Рамин	поэма	Литература народов Азии (Иран)	
Джамаль-заде	В некоем царстве	персидский	Йаки буд йаки на буд	повести	Современная литература (Иран)	
Ёсида, Кэнко	Цурэдзурэгуса	японский	Цурэдзурэгуса	философия	Литература народов Азии (Япония)	
Ибн-Сина (Авиценна)	Книга знания (II)	персидский	Данеш-намэ	философия	Литература народов Азии	„Ле бель леттр“, Париж
Ибн-Хаукаль	Пути царства	арабский	Китаб аль-Масалик ва-ль-мамалик	география	Арабская литература	
Исаакс, Хорхе	Мария	испанский	Мариа	роман	Латиноамериканская литература (Колумбия)	„Нажель“, Париж
Ихара, Сайкану	Пять влюбленных	японский	Косёку Гонин Онна	роман	Литература народов Азии (Япония)	„Галлимар“, Париж
Набир	Поэмы	хинди—урду	—	четверостишия	Литература народов Азии (Индия)	„Галлимар“, Париж
Калидаса	Рождение бога войны	санскрит	Кумарасамбхава	эпос	Литература народов Азии (Индия)	„Галлимар“, Париж
Кроче, Бенедетто	История Европы	итальянский	Стория ди Эуропа	история	Итальянская литература	
Ла Парра, Тереса де	Ифигения	испанский	Ифигения	роман	Латиноамериканская литература (Венесуэла)	
Леопарди, Джакомо	Всякая всячина	итальянский	Цибальдоне	философия	Итальянская литература	
Лильо, Балдомеро	Под землей и другие рассказы	испанский	Куентос	новеллы	Латиноамериканская литература (Чили)	
Маррокин, Х. М.	Жизнь лошади	испанский	Эль Моро	роман	Латиноамериканская литература (Колумбия)	
Монаввар, Мухаммед	Тайна божественного единства	персидский	Асрар-ат-Тавхид	философия	Литература народов Азии (Иран)	
Нацумэ, Сосэки	Сердце	японский	Нокоро	роман	Литература народов Азии (Япония)	„Галлимар“, Париж (1957)
Ниево, Ипполито	Исповедь старца	итальянский	Ле конфессиони де уи оттуадженарио	исторический роман	Итальянская литература	
Осараги, Дзиро	Снова на родине	японский	Никё	роман	Современная литература	
Поло, Марко	Путешествие	итальянский и французский	Иль миллионе	путешествия	Итальянская литература	
Превелакис, Пантелис	Хроника города	новогреческий	Хронику миас политейас	роман	Современная литература	
Прем Чанд	Жертвенная корова	хинди—урду	Годан	роман	Литература народов Азии (Индия)	„Галлимар“, Париж
Родо, Эрик	Рассуждения Протея	испанский	Мотиво де Протео	философские очерки	Латиноамериканская литература (Уругвай)	
Сэами, Мотокё	Пьесы	японский	Пьесы	пьесы	Литература народов Азии (Япония)	„Галлимар“, Париж
Хуль, Сигур	Свидание с прошлым	норвежский	Стевнемоте мед Глемтеар	роман	Современная литература	
Цао Сюэ-цинъ	Сон в красном тереме	китайский	Хун лоу мэн	роман	Литература народов Азии (Китай)	„Галлимар“, Париж
Сафа, З (сост.)	Антология персидской поэзии	персидский	—	антология	Литература народов Азии (Иран)	
Демьевиль, П. и д'Ормон, А (сост.)	Антология китайской поэзии	китайский	—	антология	Литература народов Азии (Китай)	„Галлимар“, Париж
Комиссо, Джованни	Сборник донесений венецианских послов	итальянский	—	исторические повести	Итальянская литература	
Франк, Б (сост.)	Сказки	японский	Кондзэки Моногатари	антология	Литература народов Азии (Япония)	„Галлимар“, Париж
	Женщина, воин и злодей	тай	Нунчанг Кунпан	фольклор	Литература народов Азии (Таиланд)	„Галлимар“, Париж
Терраль, Жинетт (сост.)	Жизнь Будды	пали	Ятакас	сказки и басни	Литература народов Азии (Индия)	„Галлимар“, Париж

НА ВСЕ ВКУСЫ

Рисунки знаменитого бразильского писателя Жильберто Фрейре отражают удивительное разнообразие фасонов бороды, бывших в моде в Бразилии XIX века.

«КИНКАС БОРБА»

Сатира на «безумную философию»

Итак, он умер — но и в смерти не отказался от своих безумных идей. Перед последним вздохом он возложил себе на голову корону. Не какую-нибудь старую шапку или посудину, что было бы для присутствующих явным свидетельством его безумия. Нет, Рубиао взял что-то прямо из пустоты и обвел руками вокруг головы. Он один видел эту эмблему императорского достоинства, тяжелую, сверкающую бриллиантами и другими драгоценными камнями. Усилие, которое он сделал, чтобы приподняться, длилось недолго. Он снова упал навзничь, но лицо его сохранило выражение сияющего торжества. «Позаботьтесь о моей короне», — пробормотал он.

Этот отрывок взят из романа «Кинкас Борба» — одного из самых замечательных образцов сатиры на антигуманистическую философию. Автор романа — Жоахим Мария Машадо де Ассиз — крупнейший бразильский романист XIX века. Его книга, вызвавшая одобрение критики после ее недавнего издания в Англии и Соединенных Штатах, в настоящее время готовится к выпуску в переводе на французский язык в серии ЮНЕСКО «Латиноамериканская литература».

Тема этой книги — безумие, постепенно овладевающее главным героем, — подчеркивается ироническим отношением к нему автора, пронизывающим двести с лишним глав романа. И если вначале читателя подчас и раздражает принятый автором тон, скоро становится ясно, что это не определенный литературный прием, а выражение взволнованных чувств писателя.

Сам Машадо де Ассиз был эпилептиком, и на протяжении всей жизни его преследовал страх потерять рассудок. Машадо родился в 1839 году в семье мулатов. Он потерял мать еще ребенком. Жестоко страдая в ранней молодости от недуга, живя на ничтожное жалованье мелкого государственного служащего, он тем не менее благодаря упорному труду сумел достичь высокого положения в самых культурных кругах Бразилии.

Первые опыты в области поэзии,

драмы и художественной прозы были неудачными. Успех, который позднее принесли ему романы, сопровождался все усиливавшимся обострением болезни. Когда припадки эпилепсии стали особенно частыми, Машадо де Ассиз почти лишился общества людей, связь с которыми он стремился сохранить через свои литературные произведения. Начиная с 1892 года Машадо де Ассиз выпускает в свет свои лучшие романы: «Эпитафия на могиле маленького победителя», «Кинкас Борба», «Дон Касмура», «Жакоб и Эсау».

Его едкая ирония становится своего рода горькой жизненной философией.

Луиза де Берме

Роман Машадо «Кинкас Борба» рассказывает нам историю провинциального школьного учителя Рубиао, который случайно становится наследником большого состояния. Благотелем Рубиао оказывается Кинкас Борба, очень богатый безумный философ, который, умирая, отказал Рубиао свое наследство — богатство, философию и собаку. Как ни странно, собаку также зовут Кинкас Борба, поэтому трудно решить, чьим именем названа книга — философа или собаки. Наследство, полученное Рубиао от Кинкаса Борба, явилось причиной перемены в скромной жизни учителя и привело его к трагическому концу.

Итак, Рубиао неожиданно становится богатым человеком. Он покидает свою родную деревню и поселяется в Рио-де-Жанейро. Там, естественно, он вскоре попадает в окружение всевозможных прихлебателей и вымогателей. Он знакомится с неким Кристиано де Алмейда-и-Пальха и его прелестной женой Софией, которые берутся руководить им в новой неиз-

веданной жизни. Эти предприимчивые люди «руководят» жизнью Рубиао, не забывая, конечно, и о собственных интересах. Ряд эпизодов, хотя и чисто побочных, дает интересную картину жизни мелкой бразильской буржуазии конца XIX века.

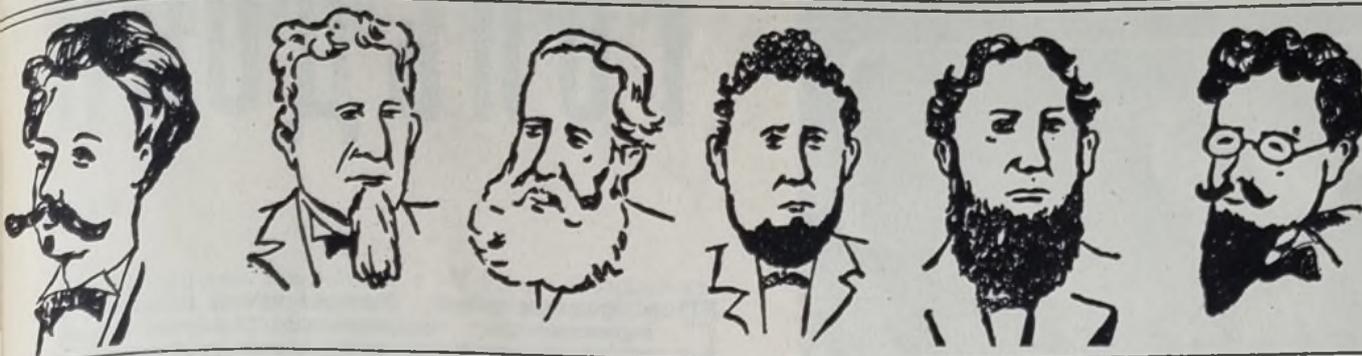
Основу сюжета, однако, составляет история простака Рубиао. Машадо показывает его любовником, богачом, политиком — но это, в сущности, жалкий, самодовольный шут, который сам приводит себя к трагической гибели. Его безумие — это безумие бесчеловечной доктрины, которой он следует.

Картофель — победителю

Кинкас Борба (отождествляющий себя со святым Августином) объясняет Рубиао свою философию «гуманности». Вот какова она, его «теория»: «Смерти нет. Столкновение двух экспансий или двух форм экспансии кончается подавлением одной из них. Но фактически смерти нет; есть жизнь, ибо гибель одного создает условия для выживания другого. И поэтому гуманность есть уничтожение одного для жизни другого. Таким образом, разрушение становится всемирным и всеобщим принципом».

Чтобы Рубиао лучше усвоил его «теорию», Кинкас поясняет ее на примере притчи о картофельном поле и двух голодающих племенах. Если оба племени мирно разделят поле между собой, они погибнут от голода, так как картофеля на всех не хватит. Но если одно племя истребит другое, то такое уничтожение явится лишь частичной гибелью: «Побежденному — ненависть или сострадание; победителю — картофель». Отсюда следует вывод об «охранительном и благотворном характере войны».

Постигнув значение этой доктрины, Рубиао решает стать суровым и безжалостным, чтобы полностью наслаждаться «картофелем», который жизнь наконец предоставила ему. Он

принимается за это так рьяно, что в несколько месяцев проматывает все свое состояние. В конце концов он сходит с ума и начинает воображать себя Наполеоном III — и Наполеоном не в изгнании и поражении, а триумфатором, одержавшим победу и восторжествовавшим над всеми своими врагами, в том числе и над Пруссией. За величественным жестом, которым он берет и возлагает на себя несуществующую корону под ликующий возглас: «Победителю...», забыты все печальные поражения этой бесполезной, пустой и маленькой жизни. Безумие Рубиао усугубляет и его несчастная страсть к жене Кристиано де Алмейда-и-Пальха. Безумный учитель находит отдохновение лишь в сумасшедших грезах, воображая себя Наполеоном, а свою возлюбленную — императрицей Евгенией.

Без гроша в кармане, больной, Рубиао убегает из дома для умалишенных, куда его поместили друзья, и

возвращается умереть в свою родную деревню. Он возвращается вместе с верным псом старого философа Кинкасом Борбой, который был завещан Рубиао и в которого, по его мнению, воплотился дух самого философа.

Три дня спустя после смерти Рубиао собаку, которая не может жить без своего хозяина и тоскует по нему, находят мертвой на улице. Таков конец «безумной философии».

Звездам все равно

В этом романе, пронизанном такой горькой иронией, нарисована яркая картина жизни Бразилии XIX века: циничные политики, подкупные чиновники, спекулянты-финансисты, всевозможные паразиты общества. И только образы женщин выделяются на этом мрач-

ном фоне, созданном Машадо де Ассиз. Среди них мы видим прекрасную, хотя и слабоумную и поверхностную Софию и добрую, благородную донну Фернанду, образ которой Машадо де Ассиз, вероятно, списал со своей жены.

Что же касается Рубиао, то он, наконец, находит свое «счастье». Но счастье его — в безумии. Нельзя быть здоровым человеком, исповедуя безумную философию человеконенавистничества, — вот основная тема, развиваемая в романе Машадо. Но у Машадо, этого желчного и иронического человека, сочувствие к людям часто сочетается с неверием в их силы. Жизни, говорит он, нет дела до человеческих страданий. И он кончает свой роман словами: «Если у тебя есть слезы — оплачь смерть Рубиао и его пса. Но если у тебя есть только смех — смейся. Не все ли равно? Южный Крест слишком высоко в небе, ему не отличить человеческий смех от слез».

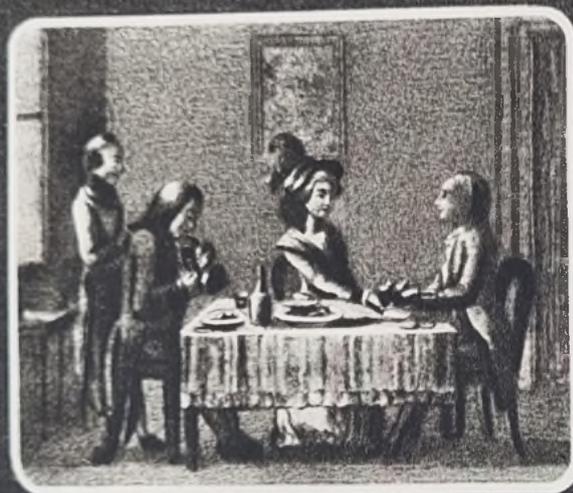
ИЗ ФАМИЛЬНОГО АЛЬБОМА. ДАГЕРРОТИП ТИПИЧНОЙ БРАЗИЛЬСКОЙ СЕМЬИ СЕРЕДИНЫ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ (1850).

ГОЛЬДОНИ:

Франсуа

„Трактирщица“

На этих гравюрах XVIII века изображены сцены из комедии Гольдони „Трактирщица“. Своим творчеством Гольдони и в прямом и в переносном смысле „сорвал маску“ с современной ему комедии масок. Он говорил, что маска не может не умалить силы актерской выразительности. В своих комедиях Гольдони рисовал жизнь не как философ, а как художник.

Еще прошлым летом Венеция начала готовиться к торжественному празднованию 250-летия со дня рождения одного из своих самых замечательных сынов — Карло Гольдони, великого драматурга, которого по праву называют основоположником современной итальянской комедии.

Очередной «Венецианский фестиваль» посвящен творчеству Гольдони. Во многих странах годовщина отмечена постановками его пьес, которые и после смерти их автора (в 1793 году) всегда пользовались неизменным успехом. В связи с подготовкой этого торжества ЮНЕСКО выпустила в прошлом году пять комедий Гольдони в переводе на французский язык.

Гольдони был поистине титаном театра. В своих «Мемуарах», написанных на французском языке в тот период, когда он жил вдали от родины при дворе Людовика XVI, Гольдони писал: «Иногда я сам бываю склонен смотреть на себя как на феномен. Я без размышлений отдался духу комедии и был целиком захвачен им; я не раз пренебрегал блестящими возможностями стать чем-то лучшим и всегда давал заманить себя в те же сети. И все же я не сожалею об этом. Может быть, жизнь моя на ином поприще сложилась бы легче, но я не испытал бы такого удовлетворения».

Гольдони был одаренным ребенком: в восемь лет он, по его собственным словам, «отважился написать комедию». Первыми прочитанными им книгами были сочинения комедиографов. Проявившаяся с ранних лет склонность ребенка к театру развивалась и поощрялась его семьей. Первой игрушкой Гольдони был кукольный театр, который ему соорудил отец. В нем Гольдони и его друзья ставили пьесы собственного сочинения. В доме его деда осуществлялись постановки опер и комедий, Гольдони вспоминает: «...все лучшие актеры, все знаменитые музыканты были к его услугам, гости стекались отовсюду. Я родился среди этого шума и изобилия. Мог ли я после этого ненавидеть театр? Мог ли я не полюбить веселье?»

Веселье! Оно было, бесспорно, доминирующим в его творчестве. Веселье Гольдони было неудержимым, и, несомненно, в нем было гораздо больше свободы и легкости, чем в веселье Мольера, с которым его нередко сравнивают. Он был итальянцем, сыном Венеции, славившейся веселыми, яркими карнавалами; он унаследовал традиции комедии масок — средневековой итальянской комедии, хотя ее последние верные сторонники и подвергали пьесы Гольдони нападкам. Веселье в произведениях Гольдони вытекало из самого духа его таланта и — одновременно — опиралось на традицию.

Его столкновения с приверженцами комедии масок начались в Болонье, где его обвинили в отрыве от двухвековой итальянской традиции. Гольдони в своих «Мемуарах» определяет истинное происхождение основных персонажей этого театрального жанра, возникших под влиянием комедий Плавта и Теренция и созданных один за другим актерами Венеции, Болоньи, Бергамо, Рима и Тосканы. Панталоне, Арлекин, Бригелла и Доктор — вот они, знаменитые персонажи итальянской комедии масок.

„Я осмелюсь сказать, что из всех комедий, когда-либо написанных мною, эта комедия содержит в себе наилучший урок морали и является самой полезной и поучительной“, — писал Карло Гольдони в своих „Мемуарах“ о „Трактирщице“. „И тем не менее, — добавляет он, говоря о Мирандолине, — мне ни разу не приходилось изображать женщину, столь преисполненную хитростей или более опасную, чем она“. Его героиня, Мирандолина,

Тиро

Они пользовались признанием с XV века, а Гольдони хотел заменить их. Это вызвало целый взрыв негодования. Но Гольдони привел свои доводы:

Маска не может не умалять силы актерской выразительности, какие бы чувства ни передавал актер — радость или горе. Влюблен ли он, рассержен ли, или смешит нас — мы видим все одну и ту же застывшую личину. И сколько бы актер ни жестикулировал и ни разнообразил свои интонации, ему всегда будет недоставать мимики, отражающей движения души и страсти человека. Теперь мы можем ожидать от актера такой выразительной игры, но, когда его лицо скрыто маской, его игра напоминает огонь, тлеющий под золой.

В своем стремлении преобразовать театр масок и «заменить фарс комедией» Гольдони выступил сторонником реальности и нового в театре. Уступая иногда своим противникам, которые подвергали его реформы жестоким нападкам, Гольдони писал пьесы-схемы, рассчитанные на импровизацию, но при этом оставался верен своей главной цели — создать в Италии комедию характеров. И его упорство было вознаграждено. Он имел основание написать позднее: «Спустя несколько лет мои вкусы стали вкусами большинства и нашли в Италии широкий круг последователей».

Он написал более 120 комедий на итальянском литературном языке, венецианском наречии и на французском языке, который он изучил, когда ему было уже около пятидесяти лет; к этому нужно прибавить другие его произведения. Всего он создал 212 пьес, в которых многие персонажи — рыбаки, кружевницы, придворные, гондольеры, слуги и служанки — были взяты из реальной жизни.

До своего переезда в Париж, где он написал одну из своих лучших комедий «Благодетельный брызг», Гольдони жил во многих итальянских городах: в Риме, Перуджии, Римини, Кьодже, Павии, Милане, Вероне и т. д. Куда бы он ни приезжал, он везде со свойственной ему любознательностью внимательно наблюдал и изучал лица и характеры тех людей, которых ему приходилось встречать. «Для меня нет ничего интереснее анализа человеческого сердца», — сказал он однажды.

Он хорошо знал и врача, и юриста (в свое время он сам изучал право и имел адвокатскую практику), и помещика, и слугу, и дворянскую знать (к которой он, как говорили, не всегда был милостив в своих пьесах), и простой народ, часто говорящий у него на местных наречиях. Всем этим персонажам он вернул жизнь, отнятую у них масками.

Он создал такие всемирно распространенные характеры, как ревнивец, скупец, лжец, невежда и обманщик. Он создавал также сатиры на обычаи и нравы (некоторые из них остаются в силе и в наши дни), касающиеся воспитания молодых девиц, свободы брака, положения женщины и отношений между супругами. Таким образом, он оставил нам в наследство правдивую и живую картину общества его времени и галерею характеров, отдельные черты которых мы находим в людях и по сей день.

содержит во Флоренции гостиницу. Среди постояльцев у нее есть два поклонника — маркиз и граф. Ее слуга, Фабрицио, также влюблен в нее. Однако Мирандолина питает наибольший интерес к своему третьему постояльцу, кавалеру Рипафратта. Ее задает его равнодушие к ней. Она прилагает все силы, чтобы увлечь его, но в конце концов дает всем своим знатым поклонникам отставку и выходит замуж за Фабрицио.

«ТРАКТИРЩИЦА»

И на современной сцене Мирандолина („Трактирщица“) продолжает испытывать на Рипафратте всю силу своей обольстительности. Вверху: Мирандолина приходит в комнату Рипафратты во время обеда, и ей удается увлечь его. Внизу: Мирандолина, глядя белье, разговаривает с влюбленным в нее слугой Фабрицио.

Фото Гика, 1958.

Об острове Гаити в школе можно узнать очень немного. Учебники расскажут, может быть, о том, что этот большой остров в Вест-Индии, когда-то колонизированный Францией и Испанией, в настоящее время разделен на две независимые страны — Гаити и Доминиканскую республику.

Лишь немногие учебники описывают события, происходившие в первые годы после завоевания острова испанцами. А эти события заслуживают того, чтобы о них написать. Прекрасно рассказал об этом периоде доминиканский писатель XIX века Мануэль де Хесус Гальван в своем единственном романе, ставшем классическим произведением латиноамериканской литературы.

Действие «Энрикильо» (в английском переводе роман называется «Крест и меч») начинается с описания первых лет покорения острова испанцами. Христофор Колумб только что открыл Новый Свет и во время своего первого путешествия

Родни Стюарт

высадился на острове Эспаньола — земном рае, населенном добрым, умным и красивым народом.

Конкистадорам не потребовалось много времени, чтобы покончить с этим раем. Не прошло и десяти лет после открытия острова, как индейцы были обращены в рабство, а их вожди погибли от огня и меча. Некоторые смельчаки бежали в горы, где продолжали сражаться с преследовавшими их солдатами. Но большинство индейцев, о которых Колумб говорил: «в мире нет лучших людей», — быстро деградировало и научилось жить с помощью вероломства, лицемерия, лжи и воровства.

Герой романа Гальвана — Гуарокуа, молодой касик (вождь племени), потомок и преемник вождей индейского царства Ярагуа в западной части острова. Два благородных испанца — капитан Дон Диего Веласкес и будущий священник Дон Бартоломе де Лас Касаес, друг и защитник индейцев, ставший крестным

«ЭНРИКИЛЬО»

КНИГА О БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ

отцом Гуарокуа, — спасли его от верной гибели и взяли под свое покровительство.

Гуарокуа был обращен в христианскую веру и получил имя Энрике (близкие называли его Энрикильо). Мальчик, которому в начале романа едва минуло семь лет, отличался красотой, гордостью, умом. Францисканцы в Вера Пас дали ему «наилучшее образование, которое можно было получить в те дни». Его также обучили искусству верховой езды и фехтованию. Но, хотя Энрикильо получил такое же образование, как и большинство испанских дворян, он продолжал оставаться крепостным и подвергался тем же унижениям, что и его обращенные в рабство соотечественники.

Через несколько лет опекуном Энрикильо стал Дон Франциско де Валенсуэла — помещик из провинции

Сан-Хуан де ла Магуана в центре острова. Дон Франциско считал, что с индейцами нужно обращаться как с людьми, а к Энрикильо он относился как к родному сыну и стал приучать его к управлению имением.

У Дон Франциско был сын Андрес — молодой повеса, интересовавшийся чем угодно, но только не работой. Андрес завидовал Энрикильо и, поклявшись отомстить ему, выжидал благоприятного случая. А в это время Энрикильо был счастлив впервые в своей жизни. Он был помолвлен со своей подругой детства Менсией, дочерью испанского дворянина и индейской принцессы. Будущее казалось ему прекрасным. Обращаясь к вице-королю Дон Диего Колону, сыну Колумба, он сказал: «Работа, которую дал мне мой господин Дон Франциско де Валенсуэла в Ла Магуана, на-

столько мне по душе, что кажется, будто это не работа, а игра».

После смерти Дона Франциско Энрикильо со своей молодой женой оказались в полной власти Андреса и родственника Менсии Педро де Мохика, и душа, и внешность которого — отвратительны. Гальван следует здесь романтичному поверью, по которому безобразная внешность отражает низкое качество души, а красота — высокое благородство чувств.

★

Сначала Андрес и его сообщники обманном путем добились лишения Энрикильо прав на наследство и пытались отнять у него жену. Затем они стали всячески унижать его. И Энрикильо, этот очень набожный человек, не выдержал: «Лучше умереть, чем терпеть унижение!» — воскликнул он.

Он искал защиты от своих преследователей, но при колониальной юридической системе это было невозможно. Его покровители не могли помочь ему: Лас Касас жил на Кубе, а вице-король был опутан сетью заговоров и интриг. Не имея сил терпеть унижения, Энрикильо поднял восстание. Штаб его обосновался в горах Баоруко, где под командованием Энрикильо собралось много индейцев, готовых с оружием в руках вернуть отнятую у них свободу. Вот как описывает Гальван выступление отряда в горы:

«Васа, один из помощников Энрикильо, держал под уздцы его коня. Глядя на далекие вершины Баоруко, он торжественно произнес: «Вон там свобода». Его товарищи повторили эти слова... Энрикильо сказал: «Да, друзья, там наша свобода; там мы обретем жизнь, достойную человека. Там нет рабства! Мы должны храбро сражаться, чтобы защищать эту жизнь и свободу — и да поможет нам бог отдать для этого все свои силы и способности».

Энрикильо создал армию, которая могла сражаться с испанскими войсками. Он был прекрасным стратегом и выигрывал одно сражение за другим. Его солдаты доблестно сражались и сохраняли жизнь пленным врагам.

Войско Энрикильо непрерывно росло: «победа придала храбрости робким, и каждый день в Баоруко прибывали все новые группы рабов, жаждущих свободы, готовых разделить с Энрикильо опасности и славу сражений».

Испанцы отправили несколько экспедиций против этих мятежников, но не смогли победить Энрикильо. Он продолжал борьбу в своей горной крепости в течение пятнадцати лет,

не соглашаясь ни на какие мирные предложения. Его единственным требованием было: полная свобода народу.

В конце концов он достиг своей цели. В 1553 году Карл V дал ему право избрать район, где он мог поселить своих людей. Выбор Энрикильо пал на место у подножия Сибайских гор, на расстоянии однодневного пути от столицы.

«В этом плодородном районе, — пишет Гальван, — он основал город, который существует до сих пор и называется Санта Мария де Воя — священное убежище, где уцелевшие уроженцы Эспаньолы могли пользоваться миром и свободой». Энрикильо недолго прожил после своего триумфа, но «его имя живет и будет жить вечно... оно увековечено в названии большого озера, находящегося среди высоких гор Баоруко...»

Такова история жизни Энрикильо. Но Гальван окружил образ Энри-

На этой гравюре из старинной книги времен господства испанцев в Санто-Доминго изображены индейцы-рабы, занятые изготовлением сахара.

кильо целым рядом второстепенных действующих лиц. Макс Энрикес Урена в предисловии к «Кресту и мечу» замечает, что на каждом из созданных им образов лежит печать индивидуальности; созданные им персонажи (например, злобный Педро де Мохика) изображены так же живо, как подлинные исторические лица: Овандо — энергичный, прямодушный, но бесчеловечный правитель; Хуан де Грийальва — храбрый солдат и незадачливый поклонник прекрасной Марии де Келлар; Диего Колон — осторожный вице-король; священник Лас Касас, храбро ввязавший индейцев под свою защиту.

Энрикес Урена отмечает также, что, включая вставные новеллы в свой роман, Гальван следует традициям «Дон Кихота» Сервантеса. Не отказываясь от вымысла, Гальван правдиво передает исторические события. Написанная хорошим, простым язы-

ком книга «Энрикильо» представляет собой плод упорной восьмилетней работы.

Этот роман был написан для того, чтобы в какой-то мере оправдать политическую карьеру автора. Испанский колониальный режим в Санто-Доминго окончился в 1821 году. Детство Гальвана (он родился в 1834 году) совпало с периодом господства государства Гаити.

В юности он был свидетелем становления независимой республики. Но его страна воевала с Гаити, и казалось, войне не будет конца.

★

В 25 лет Гальван стал секретарем президента Доминиканской республики генерала Педро Сантана. Опасаясь вторжения Гаити, он выступил за вторичное подчинение республики Испании.

Таким образом, нетрудно проследить ту историческую параллель, которую автор проводит с современными ему событиями.

Как для индейцев Энрикильо единственной возможностью спастись было обращение за помощью к милосердному императору, так и в 1860 году единственная надежда доминиканцев избавиться от господства Гаити заключалась в обращении за помощью к испанской королеве Изабелле II.

«Энрикильо» — несомненно лучший роман, вдохновленный движением в защиту индейцев в Латинской Америке в конце XIX столетия. В тех латиноамериканских странах, где индеец исчез, он продолжает жить в поэзии и литературе как символ патриотизма и свободы. Но хотя в своем романе Гальван защищает индейцев, он делает это по-своему.

В романе подчеркивается благородство Энрикильо и признается жестокость испанских завоевателей. Но все же Гальван делает своего героя истинным католиком, а историю Энрикильо к благополучной развязке приводит милость Карла V.

Гальван написал только один роман, но этого было достаточно, чтобы поставить его в ряд лучших латиноамериканских писателей XIX столетия. Однако и сейчас его книга, хотя она появилась в 1879 году, остается почти неизвестной за пределами Латинской Америки.

В настоящее время ЮНЕСКО совместно с Организацией американских государств выпустила в своей серии «Классические произведения литературы различных народов мира» переводы «Энрикильо» на французский и английский языки. Французский перевод выполнен Марселем Оклером, английский — поэтом Робертом Грзвсом.

СОВЕТСКИЕ УЧЕНЫЕ В ИНДИИ. В середине апреля из Парижа в Индию вылетели трое советских ученых — Антропов В. Л., Вишневский А. И. и Юринский В. Т., которые в составе группы в пятнадцать человек примут участие в совместной работе с правительством Индии по организации нового Высшего технологического института в Пуайе, недалеко от Бомбея. В настоящее время в Индии уже находится группа советских ученых в количестве десяти человек. Все они до открытия института в Пуайе будут работать в технологических институтах Карапур, Бангалора и Бомбея.

СПОРТ В ШКОЛЕ

Должна ли физкультура занимать в школьной программе такое же место, как и общеобразовательные предметы? Какое количество учебных часов следует отводить физическому воспитанию?

Произведенный ЮНЕСКО опрос педагогов различных стран и представителей международных спортивных организаций показал, что на эти вопросы даются самые различные ответы. Результаты этой анкеты ЮНЕСКО опубликованы в брошюре „Место спорта в воспитании“.

И педагоги и родители в принципе согласны с тем, что физическая подготовка является такой же частью воспитания, как и умственная. Различия в деталях зависят больше всего от национальных традиций.

Например, выбор вида спорта для школьных занятий меняется в зависимости от обычаев и климата. В школах одиннадцати стран дети занимаются легкой атлетикой. Самым популярным видом спорта является плавание. Футболом увлекаются школьники восьми стран из четырнадцати, обследованных ЮНЕСКО; волейболом — также восемь, баскетболом — семи.

Лыжный спорт преподается в семи странах, катание на коньках — в шести (и то и другое только в Европе). Теннис является „школьным предметом“ лишь в одной европейской стране — во Франции; дети Австралии, Канады, Индии и Новой Зеландии также с охотой занимаются им. Регби пользуется большой популярностью в школах Австралии, Канады, Франции, Новой Зеландии. Любимые виды спорта школьников Индии — крикет, травяной хоккей и волей. Фехтование, бокс и борьба пользуются одинаковым успехом во Франции, Венгрии и Польше. Бейсбол преподается в школах Австралии и Польши.

620 ТЫСЯЧ КВАДРАТНЫХ МИЛЬ В 35 АКРАХ. В ближайшем будущем Джакарта обогатится уникальным национальным музеем: в парке площадью 35 акров будет предствавлено все разнообразие 620 тысяч квадратных миль архипелага Индонезии. О плане создания этого музея недавно сообщил английский музейвед Джон Ирвин, который по поручению ЮНЕСКО провел в Индонезии полгода. На пустыре на окраине Джакарты будут сооружены двенадцать образцов зданий — двенадцать образцов архитектурных стилей различных районов Индонезии. Каждое из этих зданий будет окружено насаждениями, типичными для соответствующего района страны. В центре будет построено современное здание, которое расскажет о различных этапах развития Индонезии — от каменного века до наших дней — и подчеркнет единство страны.

НОВОЕ В РАБОТЕ МУЗЕЕВ. Недавно ЮНЕСКО выпустило фильм, который окажет большую помощь педагогам, руководителям групп молодежи и другим работникам просвещения. Фильм «Музей сегодня и завтра» показывает, как техника помогает полнее выявить сокровища картинных галерей. Фильм дает примеры использования новой техники: применение специальных световых эффектов, группировка экспонатов для иллюстрирования той или иной конкретной темы, использование диаграмм и т. д.

«ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ!» Всемирная организация здравоохранения выпустила в свет фильм, который будет большой поддержкой в борьбе с алкоголизмом. Этот сатирический фильм под названием «Ваше здоровье!» привлекает внимание к основным фактам, касающимся алкоголя и алкоголизма, — проблемы, которую Всемирная организация здравоохранения изучает уже в течение ряда лет.

ПОГОНЯ ЗА ЗНАНИЯМИ. В последнее время в Детском музее в Бостоне (США) проводится интересное мероприятие: организуются увлекательные игры, в которых используются школьные предметы — история, география и другие науки. В ходе игры дети должны дать правильные ответы на вопросы. Например, в игре, посвященной жизни в морских глубинах, играющий знакомится с новыми для него сведениями о морских ежах, морских звездах, крабах и других морских животных. Ведется учет правильных ответов, и в конце года лучшим игрокам присуждается премия.

ЗРЯЧАЯ АВТОМАТИЧЕСКАЯ РУЧКА. Организация в США, занимающаяся биофизическими исследованиями, начнет в ближайшем будущем выпуск аппарата, похожего на автоматическую ручку, который дает слепым возможность различать свет и тень и даже различные цвета. Аппарат состоит из проволоки и небольшого усилителя, прикрепленных

к фотоэлектрическому элементу, который превращает свет в звук. Интенсивность звукового сигнала зависит от яркости света.

ПОСЕТИТЕЛИ ПРИХОДЯТ ВЕЧЕРОМ. Многие музеи в Европе и США сочли целесообразным держать свои двери открытыми в вечерние часы для лиц, которые лишены возможности посещать музеи в течение рабочего дня. В странах жаркого пояса имеется еще другая причина, заставляющая музеи оставаться открытыми до позднего вечера: после заката солнца посещаемость значительно увеличивается. Как указывает д-р Бенедетто Чивилетти, итальянский археолог и хранитель музея, посетивший недавно Пакистан по поручению ЮНЕСКО, Национальный музей в Карачи теперь оборудован осветительной системой, которая дает возможность посетителям осматривать коллекции музея в прохладные вечерние часы. По словам д-ра Чивилетти, искусственное освещение музея оказалось более экономичным, чем кондиционирование воздуха. По его рекомендации была изменена система экспозиции музея, с тем чтобы улучшить условия ознакомления с экспонатами.

СМЕРТНОСТЬ ОТ ТУБЕРКУЛЕЗА СНИЖАЕТСЯ. Всемирная организация здравоохранения недавно опубликовала отчет, из которого видно, что с 1950 года по 1955 год смертность от туберкулеза продолжала неуклонно снижаться. В Дании, например, смертность снизилась с 13,8 на 100 тысяч населения в 1950 году до 5,5 в 1955 году; во Франции соответственно — с 58,1 до 31,3; в Португалии — с 143,6 до 63,0. В отчете подчеркивается, что, несмотря на отмеченный сдвиг, туберкулез продолжает оставаться одной из десяти главных причин смерти в Европе, и правительства в своих мероприятиях по охране здоровья населения продолжают уделять особое внимание проблеме борьбы с туберкулезом.

КИТАЙСКОЕ ИСКУССТВО В ИЗРАИЛЕ. Около 53 тысяч человек посетили передвижную выставку ЮНЕСКО «2000 лет китайского искусства», которая демонстрировалась недавно в различных районах государства Израиль. Выставка составлена из репродукций, показывающих важнейшие этапы развития китайского искусства за 2000 лет. В сельском населенном пункте в долине Джезреед (на севере страны) рисунки и картины экспонировались вместе с бронзовыми скульптурами и сосудами, мебелью и другими старинными предметами из коллекции китайского искусства, принадлежащей местному музею.

ПОМОЩЬ В ИССЛЕДОВАНИИ ПУСТЫНЬ. Основной проект научно-исследовательских работ ЮНЕСКО в засушливых районах предусматривает выделение двум институтам в Египте и Израиле, занимающимся исследованием пустынь, 74 тысяч долларов в течение двух лет. Этими ин-

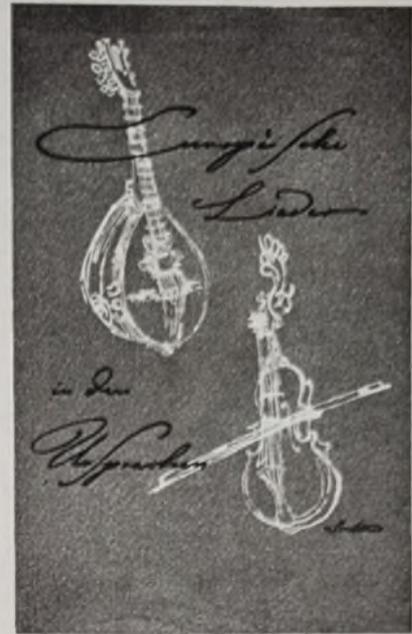
ститутами являются: Институт по исследованию пустынь в Эль-Матарии (близ Каира, Египет) и Институт по исследованию засушливых зон в Беершебе (Израиль). ЮНЕСКО окажет помощь египетскому институту, предоставляя стипендии для научных работников и оборудование. Израильскому институту будет оказана поддержка в изучении вопросов, связанных с солнечной энергией, климатологией и т. д. Выделяются средства на приобретение регистрирующей аппаратуры. Основная цель проекта ЮНЕСКО по изучению проблем засушливых районов — содействие исследованию огромного засушливого пояса от Северной Африки до Индии.

РЕШИТЕЛЬНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА МАЛЯРИЮ. Потребуется четыре года и 20 миллионов долларов для искоренения малярии в Мексике, где эта болезнь обходится стране в 160 миллионов долларов в год. Борьба с малярией уже в течение долгих лет является одним из основных элементов в работе мексиканской службы здравоохранения. Но только теперь с помощью Всемирной организации здравоохранения и Фонда помощи детям Организации Объединенных Наций начата решительная кампания с целью полной ликвидации этой болезни. Целая армия автомашин Фонда помощи детям, начиная с виллисов и кончая тяжелыми грузовиками, будет выделена в распоряжение свыше 200 отрядов численностью от 8 до 10 человек каждый. Вооруженные распылителями, заряженными ДДТ и другими инсектицидами, эти отряды предполагают к 1960 году обработать около 3350 тысяч домов.

ПОЕЗДКИ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ЦЕЛЯМИ. Около 900 трудящихся из 20 стран принимают в этом году участие в организуемых ЮНЕСКО «поездках с образователь-

ными целями», для того чтобы дать рабочим Европы возможность встретиться с мужчинами и женщинами других стран, которые также живут на средства, добываемые собственным трудом. Типичная программа такой поездки включает посещение промышленных предприятий, школ, кооперативных предприятий, жилищных строек, домов отдыха для рабочих. Программа предусматривает также личные знакомства, встречи с семьями рабочих, посещение концертов и оперных спектаклей, осмотр музеев и картинных галерей. Начиная с 1952 года в поездках подобного рода приняли участие 5500 трудящихся 45 различных профессий. Транспортные расходы (в этом году около 40 тысяч долларов) оплачиваются ЮНЕСКО, остальные — самими трудящимися, их организациями и лицами, чьими гостями они будут.

«СТРАНСТВУЮЩИЕ РАБОЧИЕ» известны уже с давних времен. Еще в античном мире существовали такие группы рабочих: они построили храм Баалбека в Ливане. Французские мастера принимали участие в сооружении Кентерберийского собора в Англии. Такие «странствующие рабочие» существуют и теперь. ЮНЕСКО в течение последних нескольких лет оказывала помощь в организации обмена рабочими как средства, содействующего большему взаимопониманию между народами. Недавно ЮНЕСКО выпустила в свет третье издание справочника «Рабочие за границей», содержащего сведения о существующих в этой области возможностях. Справочник включает исчерпывающий обзор обменов и информацию о путях и методах использования существующих возможностей для обмена рабочими.

Народные песни Западной Европы

Комиссия ФРГ по делам ЮНЕСКО издала сборник под названием «Песни Европы». В сборник вошли народные песни 14 европейских стран — от Норвегии до Испании и Португалии. Материал для сборника был подобран Комитетом под председательством профессора Ганса Мерсмана. Тексты песен даются на языке оригинала, в том числе на каталонском, провансальском и исландском. Немецкий перевод каждой песни дан в приложении. В последующих изданиях книги немецкий текст песен будет заменен переводами на английский и французский языки. В дальнейшем предполагается издание второго тома народных песен, в который войдут песни стран Восточной Европы.

ТАМИЛЬСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

(продолжение)

длинных стихотворений. Употреблялась она часто и в виде комментариев к стихам. Самостоятельная проза в тамильском языке была впервые использована Констанцо Бески в его «Парамартха гуру катха» (история о гуру Парамартхе). Это произведение представляет собою образец классической прозы в форме сказок, в которых высмеиваются «гуру» — духовные наставники — и их глупые ученики. Эти сказки были написаны с добродушным юмором, без намерения кого-либо обидеть, и тамилы сразу полюбили их. Рассказы Бески смешались с народными индийскими сказками и были переведены за прошедшие двести лет на многие другие языки Индии.

Вот эпизод из сказок Бески. В нем говорится об одном гуру, которому понадобилась игла. Он велит своим ученикам купить иглу, и четверо из них отправляются на базар. Все четверо добываются чести отнести иглу их высо-

кочтиному учителю, но игла слишком мала для четырех пар рук. Тогда они воткнули ее в длинный ствол пальмы и все вместе понесли ствол к своему гуру. Но когда они положили его перед гуру, оказалось, что иголка затерялась в стволе, и они до сих пор ищут ее.

Возможно, что эти истории и не были оригинальным созданием Бески, но своим сборником сказок он положил начало тамильской прозе; поэтому они являются важнейшим вкладом в тамильскую литературу.

Бески умер в 1748 году. Он был погребен в деревне, где проповедовал христианство своей пастве. На его могиле, как на могиле любого саньяси из индийских преданий, не начертано имени, и мы не можем ее разыскать. Но память, которую он оставил по себе в тамильской литературе, жива, и он не нуждается ни в каком другом памятнике.

КОНФЕРЕНЦИЯ СОВЕТСКИХ ВОСТОКОВЕДОВ

С 4 по 11 июня 1957 года в Ташкенте состоялась Первая Всесоюзная конференция востоковедов. В конференции участвовало свыше 250 ученых — из Москвы и Ленинграда, из всех национальных республик Советского Союза. Кроме того, в конференции приняли участие представители Академий наук Китая, Кореи, Вьетнама, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии. Конференция заслушала свыше 100 докладов и сообщений. В центре внимания конференции были вопросы о состоянии и задачах советского востоковедения.

Несколько известных ученых выступили с интересными докладами об основных проблемах востоковедения. Например, доклад академика А. А. Семенова был посвящен роли Средней Азии в распространении материальных и духовных ценностей. Докладчик доказал, что виноград, хлопок, стекольное производство были заимствованы Китаем у народов Средней Азии. В свою очередь народы Средней Азии заимствовали у Китая шелковое производство, производство бумаги. В докладе было убедительно показано, что связи народов Средней Азии в области обмена духовными ценностями с народами Индии и Арабского Востока восходят к глубокой древности. Азербайджанский ученый А. А. Сеид-Заде привел весьма интересные данные, говорящие о культурных связях Индии и Азер-

байджана, существовавших в средние века.

Секция древней и средневековой истории и археологии заслушала сообщение ленинградского ученого И. М. Дьяконова о ходе расшифровки парфянского архива из Нисы (древняя столица великой Парфянской державы). При раскопках, проведенных на протяжении 1949—1954 годов экспедициями Академии наук в Нисе, было найдено свыше 2100 остраков (черепки глиняной посуды и утвари), относящихся к VI—IV векам до н. э. Этот ценный архив вызвал несколько лет назад большие споры между учеными: одни из них утверждали, что язык этих надписей — арамейский, другие же считали, что надписи сделаны на парфянском языке. Теперь, когда основная масса остраков прочитана, спор решен в пользу парфянского языка. Прочитанные материалы впервые в истории дают представление об экономике древней Парфянской державы.

В Советском Союзе осуществляется большая работа по изданию книг, освещающих великое прошлое народов Востока. В Ташкенте издано на узбекском и русском языках знаменитое сочинение Ибн-Сины (Авиценны) «Канон врачебной науки». Издан первый том сочинений хорезмийского ученого X века Бируни, готовится к изданию второй том его сочинений об Индии. Выпущены в

свет сочинения великих поэтов Востока: Алишера Навои, Низами, Рудаки и других; издан знаменитый индийский эпос «Махабхарата», готовится к переизданию «Шах-намэ» Фирдоуси.

Советские востоковеды разработали пятилетний план научно-исследовательских работ. В этом плане предусмотрена большая программа предудания научных трудов, относящихся как к новейшей, так и к средней и древней истории народов Востока. В 1957 году предусмотрено издание хеттологического сборника. В этом году выйдут также книги, посвященные истории древней Индии и культурному наследию Востока. В 1959 году будет закончен и издан большой труд о культуре древней Индии.

Конференция высказалась за создание при Институте востоковедения АН СССР специальной Всесоюзной научной библиотеки, в которой будут сосредоточены богатейшие фонды редких персидских, арабских и монгольских рукописей. В ней будут также собраны сочинения востоковедов Англии, Америки, Франции, Германии.

Советские ученые всемерно развивают свои контакты с учеными-востоковедами как Запада, так и Востока и, в частности, примут активное участие в Международном конгрессе ориенталистов.

КИТАЙСКИЕ РУКОПИСИ В ХРАНИЛИЩАХ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Среди собраний китайских старопечатных книг и рукописей, находящихся в библиотеках Советского Союза, значительное место принадлежит хранящейся в фондах Рукописного отдела Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина коллекции выдающегося русского китаеведа Константина Адриановича Скачкова (1821—1883).

К. А. Скачков долгое время жил в Китае; вначале он занимал должность сотрудника Православной духовной миссии в Пекине, а затем — русского консула. Он принадлежал к тому небольшому числу китаеведов, которых в Китае интересовали не только историко-филологические, политические или коммерческие проблемы; он усердно изучал состояние естественных и прикладных наук, техники, внимал во все «мелочи» жизни китайцев. Широкий круг интересов собирателя коллекции определил особенности ее состава.

Коллекция содержит около 1200 ксилографов, напечатанных большей частью в XVII—XIX веках, причем не-

которые издания относятся и к более ранним временам династий Минов (XIV—XVII века) и Юаней (XIII—XIV века). Кроме того, в коллекции имеется около 250 китайских рукописей, написанных большей частью в XVII—XIX веках. К этому собранию примыкает архив К. А. Скачкова на русском языке: статьи и переводы с китайского языка как самого Скачкова, так и других русских китаеведов, переписка и другие документы и материалы.

Высокая ценность коллекции китайских рукописей К. А. Скачкова определяется тем, что она содержит немало редких, а иногда и уникальных текстов, до сих пор не изученных китаеведами.

Из 250 китайских рукописей этой коллекции 57 содержат сведения о естественных и прикладных науках и технике: гидротехника и гидрография, математика и астрономия, ботаника, химия, агротехника, судостроение, военно-морское дело и т. д.; 45 рукописей — это работы китайских картографов; 43 рукописи посвящены

историко-географическому и экономическому описанию Синьцзяна (собраны Скачковым в бытность его в Синьцзяне). В коллекции имеются также исторические сочинения, биографии и мемуары, посвященные в большинстве своем событиям китайской истории XII—XIV веков. Шесть рукописей посвящены описанию Тибета XVIII века. Кроме того, в коллекции есть списки с сочинений по военному делу и с трудов по этнографии, языкознанию, библиографии, философии, а также религиозные и художественные произведения.

Коллекция К. А. Скачкова давно уже пользуется вниманием китаеведов не только Советского Союза, но и других стран. Так, еще в 1914 году ее материалами пользовался японский синолог Ханэда Тору, в 1925 году с нею ознакомился выдающийся французский синолог П. Пелльё, который написал статью о некоторых рукописях этой коллекции. Предстоящее изучение сокровищ этого собрания значительно обогатит мировую китаеведческую науку.

Письма редактору

Сэр, «Курьер ЮНЕСКО» — прекрасный журнал, вполне оправдывающий свой девиз «Окно, открытое в мир». Было бы желательным, чтобы в журнале помещались статьи, освещающие деятельность и проблемы современных писателей в различных частях света.

**Бриан Белл,
Пэнелл Окленд, Новая Зеландия.**

Сэр, по-видимому, наиболее трудный урок, который простой человек должен усвоить, — это научиться мыслить в международных масштабах. Трудность возникает в результате того, что мы пытаемся понять другие нации и других людей, исходя из нашей собственной точки зрения. Это неправильно. Первое, что мы можем сделать, — стараться понять дух других наций. Основой такого понимания должно быть изучение географии, истории и иностранных языков. Природа — также мать человеческого рода. География важна, потому что она дает представление о природе и условиях, в которых развивались и развиваются различные нации. Мы все являемся соседями, и для нас очень важно знать друг друга и наше прошлое. ЮНЕСКО сделала очень много для облегчения взаимопонимания между народами, и «Курьер ЮНЕСКО» является одним из лучших международных информационных изданий. Он помещает превосходные статьи на самые разнообразные темы, освещающие жизнь всех стран мира. Это именно то, в чем нуждается мир, ибо этим путем могут быть устранены все предубеждения относительно других народов. Я бы хотел это обсудить с читателями журнала в других странах и знать их мнение.

**Борре Гровнингсаетер,
Валлдал, Норвегия.**

Сэр, сердечно благодарю сотрудников редакции «Курьера ЮНЕСКО» за их прекрасный журнал (и такой доступный по цене). Ваш журнал становится хорошим проводником международной культуры, взаимопонимания между различными народами и понимания тех индивидуальных особенностей, которые характеризуют ту или иную страну. Я уро-

женец Канады, и я передаю ваш журнал моим друзьям канадцам и французам в Риме. Благодарю вас от имени моих друзей и от себя.

**Жан Вучард,
Рим, Италия.**

Сэр, мне не очень нравится подача материала в Вашем журнале. Ведь журнал, как правило, привлекает читателей иллюстрациями, которые, надо признать, в «Курьере ЮНЕСКО» очень хороши. Журнал обычно содержит материал на текущие темы, с которыми читатель уже знаком по газетам. Однако цель «Курьера ЮНЕСКО» — знакомить читателей с проблемами, которые большинству людей неизвестны. Поэтому мне кажется, что лучше было бы придать журналу более серьезный характер. Вероятно, большинству читателей это не очень понравится. Ведь для них журнал служит средством «убить время», и чтение его дает возможность быстро схватывать факты, о которых можно рассказывать своим друзьям и создавать впечатление большой осведомленности, хотя приобретаемые таким образом знания бессистемны и весьма элементарны.

**Альбер Бошэ,
Торинья, Франция.**

Сэр, «Курьер ЮНЕСКО» — журнал редких достоинств. Вопросы, которые в нем затрагиваются, очень современные и представляют интерес как для специалистов, так и для людей, не имеющих специальных знаний. Авторы статей, публикуемых в журнале, являются специалистами в своей области, и это служит гарантией высокого качества их работы.

**Лидия Арианова,
Пловдив, Болгария.**

Сэр, мы рады сообщить Вам, что мы организовали клуб ЮНЕСКО, названный «Ассоциация друзей по переписке». Наша цель — развить дружеские отношения с теми, кто хочет поддерживать переписку на английском языке. Мы нуждаемся в Вашем руководстве и совете для успешной работы нашей Ассоциации. Мы установили также связь с Ассоциацией

ЮНЕСКО в Осака (Япония), которая помогает студентам завязать переписку со студентами за границей. Мы знаем, что простые люди хотят жить в мире и ненавидят войну. Наш прогресс будет устойчивым лишь тогда, когда простой человек будет знать своих собратьев и будет проявлять заботу о благополучии своих соседей. Взаимная переписка является одним из путей, дающих возможность чувствовать, что существует любовь и привязанность. Мы в особенности будем рады, если Вы сочтете возможным оказать нам помощь в наших попытках содействовать путем взаимной переписки установлению мира во всем мире.

**Абдул Атраф Нур,
Раджшахи, Восточный Пакистан.**

Сэр, я только что получил майский номер Вашего журнала, который прочел с большим интересом, в особенности статью «40 прыжков во Вселенной». Я надеюсь, что и в дальнейшем Вы будете продолжать Вашу работу по укреплению братства между народами. Я — учитель в средней школе и очень интересуюсь статьями, которые посвящены быту неевропейских народов и их образу жизни.

**Асмунд Войт Эриксен,
Викерзунд, Норвегия.**

Сэр, для завершения моего классического образования мне необходимо написать диссертацию на тему по своему выбору. Я думаю остановиться на теме: «Буддизм и его цивилизация». К этому решению я пришел после прочтения одного из номеров «Курьера ЮНЕСКО». («2500 лет буддийского искусства и культуры», июнь 1956 года.)

**П. Грегуар,
Ханвут, Бельгия.**

Сэр, я очень ценю работу тех, кто сотрудничает в «Курьере ЮНЕСКО». Мне, однако, кажется, что некоторые статьи в журнале слишком коротки. Но Вы стараетесь обслужить большой круг читателей и поэтому Вам, вероятно, не хватает места для полного освещения того или иного вопроса. Многие из Ваших фотографий чрезвычайно хороши.

**М. Думарский,
Папит, Таити.**

Адрес редакции: Москва, И-164, Ново-Алексеевская ул., 52, телефон И 4-00-04 доб. 73
ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Министерство культуры СССР
Главное управление полиграфической промышленности
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова, Москва, Ж-54, Валовая, 28. Зак. № 643.

ДОН КИХОТ

Переведен на арабский язык

Экранизирован в СССР

Программа переводов „Классических произведений литературы различных народов мира“ — одно из средств, при помощи которых ЮНЕСКО удалось добиться значительных результатов в деле взаимного признания ценности литератур Востока и Запада. Эта программа, осуществление которой началось в 1948 году переводами с арабского и на арабский язык, устранила преграды, делавшие литературу ряда стран неизвестной за границей. Однако все еще есть произведения, хотя и переведенные на многие языки, но неизвестные в некоторых частях света. Чтобы заполнить один из таких пробелов в области переводов, ЮНЕСКО включила в свою программу переводы ряда произведений западных классиков на персидский и арабский языки. Одно из таких произведений — „Дон Кихот“ Сервантеса — переводится в настоящее время на арабский язык. „Рыцарь печального образа“ — герой и нового советского широкоэкранного фильма, который демонстрировался на кинофестивале 1957 года в Маннах. Воспроизводим кадры из фильма, в котором роли Дон Кихота и Санчо Пансы играют известные артисты — Николай Черкасов и Юрий Толубеев.

